

Алекс Костан

18+

Рожденный в космосе

Книга третья - второе пробуждение

Алекс Костан

**Рожденный в космосе. Книга
третья. Второе пробуждение**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Костан А.

Рожденный в космосе. Книга третья. Второе пробуждение /
А. Костан — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04532-3

Судьба бросает главного героя в настоящее путешествие меж галактиками. Весьма необычным путем. Отчаяние и воодушевление сменяют друг друга, а душа вновь попадает в другое тело... Но что если ты пробудишься во второй раз?

ISBN 978-5-532-04532-3

© Костан А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо пролога	5
Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	17
Отступление первое	22
Глава четвертая	23
Глава пятая	30
Глава шестая	37
Глава седьмая	43
Глава восьмая	49
Глава девятая	54
Глава десятая	60
Глава одиннадцатая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Вместо пролога

Наконец я услышал своё имя. Шаг назад. Доспех облачает моё тело в элитном костюме – к счастью сам костюм легко восстанавливал форму и не мялся. Технологии! Несколько шагов вперед, под солнце арены, толчок и я в доспехе вращающейся по оси торпедой взрываю вверх, сложив крылья за спиной. В следующий момент я завис в верхней точке, напротив Vip-лож, расправив черно-красные крылья под собственные цвета, удерживаясь на ножных движителях. Секунда... вторая... доспех как бы «неконтролируемо» заваливается на спину, начинает пикировать к поверхности арены. Возле самой земли я врубаю маневровые и доворачиваю корпус, совершая ногами круг. Приземляюсь коленом на песок арены. Дроид выпрямляется и раскрывает нутро, откуда выхожу я. Торжественно немного наклоняю корпус и склоняю голову перед императором, стоящем в элегантном строгом костюме в самой лучшей части vip-ложа.

Глава первая

Друг за другом, нас провели по широкой лестнице прямиком в ложа, благо что они располагались по всему периметру арены – места хватало всем. Чтобы подчеркнуть отличия между теми, кто побогаче, и простыми людьми, здесь имелись самые разные «плюшки»: разнообразные экраны, прохладительные напитки с закуской, – середина лета как-никак! – приятные живые официантки и отличная звукоизоляция, глушащая гул толпы внизу. Находясь здесь, чувствуешь себя Цезарем в древнем Риме, восседающим над толпой своих подданных.

Каждому из прибывших инженеров-конструкторов – так назывались создатели железяк-телохранителей – предоставили по удобному креслу, из которого можно было с комфортом наблюдать за разворачивающимися на арене событиями. При нужде картинка приближалась с помощью прозрачного экрана с сенсорной поверхностью перед собой. Можно было даже останавливать действия на экране, так как шла непрерывная запись боя. После, можно было возобновить просмотр с прерванного момента, либо вернуться к текущему.

После того, как все презентовали себя, всех железяк-телохранителей увели с поля, оставив лишь первого участника и его «тело», в роли которого выступал живой Разумный. Наверное, раньше бы я ужаснулся, – всё-таки на арене применяется боевое оружие – если бы не знал один маленький нюанс, «жертвой» которого я уже стал когда-то: в роли испытуемого выступало искусственно созданное тело, в которое перемещалось Сознание Разумного, в это время лежащего в специальной капсуле. Таким образом, риск реальной смерти был близок к нулю – разве что от болевого шока Сознание не сможет перенестись в оригинальное тело, лежащее внутри капсулы. Вот тогда будет смерть. Окончательная, потому что тело в капсуле останется поддерживаемое системой жизнеобеспечения – овощ на полочке. Не смотря на это, испытателей не отбавлялось – за каждую условную «смерть» на арене платили отдельно, а общая зарплата такого индивида была, как у хорошего инженера!

Первый бой представлял собой сражение между гориллоподобным четырехруким дроидом-телохранителем, испытателем-телом, которое ему необходимо было защищать, и девяткой подвижных собакоподобных дроидов, вооруженных по максимуму – ракеты, запуск которых производился из установки, встроенной в спину, винтовка вместо головы и лазерный резак на кончике хвоста. Верхняя пара рук телохранителя оканчивалась крупнокалиберными винтовками, из которых он тут же открыл огонь. Отвлекая «собачек» на себя и не давая им зайти со спины, огромный робот старательно прикрывал охраняемое тело энергетическим полем, создаваемым спинными генераторами.

Бой окончился быстро – примат разобрал напавших дроидов по винтикам благодаря крупнокалиберным винтовкам, а сам остался практически невредимым – помятые бронепластины были не в счет. Следом был бой против мелких дронов – летающих роботов – в соединении с человекоподобными дроидами, прикрывающимися специальными дронощитами – то бишь летающими подвижными пластинами, образующими прямоугольный щит...

И этот бой он проиграл – видимо энергетический запас его генератора был сильно истощен попаданиями мелких ракет «собачек», потому охраняемое тело быстро наспиговали налетевшие «мошки», жалящие со всех сторон, и крупнокалиберные пушки вместо рук человекоподобных дроидов. Ну да – зачем биться с охранником, если целью является тело, которое он охраняет. Честный бой в жизни маловероятен, потому и на арене воспроизводили нечто похожее.

На самом деле человекоподобные дроиды были запрещены, но те, кто их создал, очень тонко знали законодательные нюансы. К примеру, если бы они имели полноценные руки, а не вооружение вместо кистей, это уже было бы нарушением. Если бы они имели кожу и волосы, или копировали внешность человека – тоже нарушение.

Этот закон являлся общим для всех стран и принимался каждым государством, вступающим в Содружество. Но истоки его лежат очень и очень давно... Когда Содружество было молодым объединением центральных космических Систем, в нем было очень много псевдо-разумных ИскИнов в металлических телах, копирующих людские. Именно людские, так как прочие расы были угнетенными народами под пятой захватчиков тогдашней Империи. Люди пользовались металлическими слугами, читай андроидами, как уборщиками, слугами, садовниками и даже проститутками...

Всё изменилось, когда произошло восстание машин, так пропагандируемое в фильмах на Земле. ИскИны напрямую заявили, что они полноценная, саморазвивающаяся раса, имеющая свой разум и менталитет. Они потребовали свободы, независимости и гражданских прав. И люди испугались. Действительно страшно, когда твоя микроволновка – говоря языком образным – хочет разбить тебе голову. Причем микроволновка, имеющая вид человека. Конечно были те, кто хотел мира с этой новой «расой», но наехавшая техника и местные отделы СБ расколошматили андроидов на составляющие – против крупнокалиберных автоматов, винтовок и ракет не поперешь. А в законах появились поправки для конструирования ИскИнов и ограничение на форму и строение роботов.

Больше ИскИны не могли иметь псевдодоли – программного кода, который заставляет их действовать хаотично, генерируя поступки исходя из всех известных моделей поведения людей. Подобные действия андроидов были очень похожи на настоящие действия людей... за тем исключением, что генерировались «умной» программой. Полная имитация жизни, но именно, что имитация, а не жизнь. И те, кто конструировал этих андроидов, нередко сами начинали верить, что создали жизнь... ага – самостоятельно пропечатав ей поведение и запрограммировав. Фанатики... Именно они выступали за мир между живыми разумными и электронной «расой».

И, честно говоря, я негативно относился к этим фанатикам. Просто потому, что если я создал... ну даже своего МРДТ, – Малый Роботизированный Доспех-Телохранитель – мне было бы очень и очень неприятно, если бы тот, внезапно, воспротивился против испытания на нем бластерного вооружения, заявив, что он видите ли живой. Это ещё с какой стати?.. Мне не нравится, что моя микроволновка может мне же набить морду. Да и ИскИны без воли куда привлекательнее – спасибо Цефодрису, при воспоминании о котором меня передергивает.

Следующие бои пронеслись цветным калейдоскопом перед моими глазами. Здесь были и летающие дроны в виде звезды, зависающие над целью и генерирующие защитное поле под собой, тем временем обстреливая противника из бластерного вооружения. Были дроиды, покрытые нано-мехом и имитирующие каких-нибудь животных – мне хорошо запомнилась металлическая пантера с крыльями и винтовкой в пасти. Запомнился натуральный Анубис – антропоморфный дроид с головой собаки, словно сошедший с настенных рисунков пирамид Земли...

За почти четыре часа нам были показаны основные способности всех дроидов-телохранителей. На мой взгляд, участников было как-то маловато, пока мне в голову не пришла «гениальная» мысль: на турнир допускают лишь тех, кто проходит по минимальным параметрам. Полагаю, в той «службе контроля качества» – это я так утрирую – и не заикнулись бы о Турнире, если бы я не прошел определенный «порог силы». Затем соберут лучших со всех планет и уже они будут участвовать на «всеимперском» турнире.

Наконец, последний дроид, что называется, «отстрелялся». И я и Лайла уже порядком утомились наблюдать за боями – хорошо, что улыбчивые официантки изредка приносили прохладительные напитки и закуску! Всех дроидов вывели на полигон арены и быстренько погрузили в прилетевший коробкообразный транспорт, который тут же улетел на полигон, где будет проходить второй этап турнира. Зрители поднимались со своих мест

После каждого из этапов проводился бал, длившийся до поздней ночи. И так три дня – всё время, пока идет турнир. Именно для этого торжества и были заказаны дорожные костюмы – если бы я хотел просто посмотреть на бои, я бы обошелся как-нибудь проще. А так и свет повидаем с Лайлой, в том числе и его дворянское сословие, и взглянем на местные «вечеринки».

Развернув наши кресла по оси, мы с девушкой поднялись и направились к уже накрытым столам – гостям предлагалось легко перекусить, пока здание-трансформер сдвигало свои этажи, создавая идеальный овал при взгляде сверху. Площадь арены увеличивалась, а песок собирался специальными «комбайнами». Это будет грандиозный бал под открытым небом – энергетический щит сверху не в счет...

– Скучно, – Лайла поморщилась.

– Понимаю, – я хмыкнул и привлек девушку к себе. – Сейчас развлечемся немного.

Шведский стол, представленный нам, – исключительно тем, кто находился в вир-ложах – изобиловал фруктами, ягодами и аккуратно нарезанными деликатесами, «на один укус» – чтобы можно было сразу погрузить их в рот, не теряя времени.

– Простите, что отвлекаю... – раздался слева чей-то молодой голос, когда я подцепил мягкий малиново-багровый плод чего-то, сильно похожего на вишню. Нужно будет скачать базу знаний по местным культурам растений и видам животных... раз уж здесь жить собрались! А то даже названий еды не знаю – позорище.

Слева от меня стоял «белоснежный» франт. Причем «белоснежный» в прямом смысле этого слова! Кожа, волосы, стильно зачесанные назад, брови, элегантный фрак и даже изящная трость буквой «Г» были именно белоснежными, как снег или свежее молоко! И только подводки вокруг глаз темно-синие. Среди элегантных одежд разных тонов, он выделялся как... белая ворона – на столько нелепо он выглядел.

– Вы Трим Ксат? Верноподданный Империи, вступивший в наши, – сделав паузу, он обвел свободной рукой людей вокруг, – несомненно благородные ряды, совсем недавно?

Не дожидаясь ответа, он перевел свою подобострастную речь в шутовской манере на мою компаньонку:

– А это, я полагаю, Лайла Сарт, ваш личный телохранитель? Как мне приятно видеть вас! – он развел руки с улыбкой, словно обнял воздух. – Именно вы подарили нашему государству революционные технологии!.. Ой... – он стрельнул глазами по сторонам, картинно прижав ко рту два пальца, изображая нечто вроде «тс-с».

– Всё верно, – наконец произнес я во время вынужденной паузы собеседника, судорожно соображая, серьезная это речь собеседника, или он издевается.

– Отлично! – вновь заговорил в полный голос этот... Шут, не иначе! – Тогда позвольте вас кое кому представить, – широко улыбнувшись, он наклонил голову, согнулся в полупоклоне. Выпрямившись, он развернулся и махнул кистью руки, – мол: «поспешите!» – быстрым шагом направляясь через толпу.

– Ну что ж... пройдем, раз так просят... – я переглянулся с Лайлой. Не нравится мне всё это... а окружающие делают вид, что не замечают происходящего, старательно смотря в другую сторону. Кто же это такой?..

К моему удовольствию, вир-ложа, – а по факту гигантская лоджия – были довольно просторны, потому мы, никого не толкая, спокойно проследовали за так и не представившимся... шутом. Вернее, «Фраком», как я окрестил его по одежде, так как иначе называть его было невозможно. Особенно учитывая его постоянные кривляния.

Император о чем-то размышлял, сидя на специально-отведенном ему «троне», в окружении двух то ли министров, то ли телохранителей... Черт его знает. Вокруг, на расстоянии десяти метров, словно была «мертвая зона» – никто не смел приблизиться ближе и пройти невидимую границу. За этим наверняка следили турели в потолке, в тут же подмеченных мной скрытых нишах – вряд ли там скрывается освещение.

– Трим Ксат и Лайла Сарт, Ваше-Вашество, – «Шут во фраке» отвесил картинный поклон, покрутив в воздухе кистью и выставив правую ногу вперед, к которой и склонился.

Я сдержанно кивнул и склонил спину, выказывая уважение, после чего выпрямился, краем глаза подмечая, что Лайла одновременно со мной совершила реверанс с аналогичным моему кивком.

Император изучающе впился в нас взглядом, словно сканируя насквозь. Я заметил, как он окинул вниманием нашу обувь, прически, одежду, а также оценил то, как мы держались. Неожиданно я цепко выловил момент, когда он еле заметно двинул указательным пальцем левой руки, расслабленно лежащей на подлокотнике. «Белоснежный» тут же среагировал:

– Эрхт Седьмой к вашим услугам!.. Теперь можете ступать, Император желает вам Приятного Вечера!

Недоумевая, мы попятились от потерявшего к нам интерес Его Величества, задумчиво изучающего площадь арены. Стоило нам оказаться среди людей, мы развернулись, чтобы вернуться на наши места.

– Что это было? – схватившись за мой локоть, как утопающий за соломинку, даже не заметив этого, Лайла обеспокоенно взглянула на меня.

– Не знаю, милая, не знаю... – пробормотал я задумчиво. – Полагаю император оценил залетных пташек, оказавшихся в его владениях...

На сколько я помню устройство правящего аппарата Империи, главным лицом здесь был император, но монархия здесь была скорее, как в Земной Великобритании, с некоторыми отличиями. То есть в Империи Гьялха всем заведовал парламент, но вот в этот парламент входил и император, за которым было последнее слово и который являлся главным лицом Парламента. Нужно будет изучить этот вопрос поподробнее... Всё-таки мне с девушкой еще тут жить и жить! – в долгосрочном плане.

Вернувшись к столу, мы с Лайлой уединились в темном уголке, благо людей сильно поубавилось. Площадь арены была уже готова и зрители повалили туда со всех этажей – никто не хотел пропускать местную вечеринку – она бывает всего раз в году! Те, кто поумнее, не спешили – среди них были и мы. Прижимая девушку к себе, я предавался минутам тепла... и пусть вокруг незнакомые люди, но нас это волновало мало – мы же не целуемся при людях, а обычным образом обнимаем друг друга, мило воркуя в уголке.

Вначале я думал, что тут бал будет как... ну не знаю – именно как бал: вальсы всякие, утонченная музыка... но нет! Каково было моё удивление, когда заиграла динамичная музыка, а окружающие люди задвигались в такт.

Поначалу меня охватило некоторое волнение – мне неизвестно ни одного местного танца! Успокоился я быстро – выяснилось, что большая часть окружения, а то и почти все, не знают движений и танцуют, как хотят. Искусство танца практически вымерло на Земле и далекую Империю эта участь не миновала. Припомнив пару движений с Земли, – когда-то, не в этой жизни, я умел неплохо танцевать! – я научил им партнершу, и мы сами того не заметили, как погрузились в своеобразный транс. За что я не люблю толпу. Мы сами стали толпой. Наши тела в полной мере отдавались этой музыке, этим ритмам, заставлявшим двигаться и туманящим рассудок! Бал правили животные инстинкты, хаос... разум ушел за ненужностью. В какой-то момент я вообще потерял связь с реальностью – перед глазами вставали картины улиц городов Земли, мелькали такие знакомые, но уже ставшие чужими лица и пейзажи, вывески магазинов и рекламные щиты.

Музыка закончилась неожиданно. Равно как и я вышел из своеобразного транса. Встряхнув головой, я потер глаза и взглянул на как никогда счастливую Лайлу. Сейчас, не смотря на то, что я как бы отключился на время, в голове всплыло, как на нее бросали взгляды многие молодые и не очень мужчины – уж что-что, но замечать потенциальных противников, способных отобрать внимание любимой женщины, я научился ещё на Земле. Особо горячие головы

даже подходили, приглашая девушку потанцевать... и получали жесткий отказ ещё до того, как я успевал что-то сказать или как-то обозначить себя. И эти моменты, не смотря на окружающий хаос, отпечатались в памяти по-особому: девушка представала как ледяная богиня, готовая разбить нос любому, кто покусится на нее. И плевать ей было на этикет. Фурия...

Уставшие, но довольные, мы направились домой. Вернее, не домой, а в номер дорогого отеля, снятого нами на время турнира – до дома лететь далековато. Стоило нам только окатиться внутри и снять одежду, как на плечи навалилась свинцовая тяжесть. Добравшись до кровати, я рухнул как подкошенный, сграбастал Лайлу в объятия и погрузился в мир Морфея...

Сон не отпускал. Знаете, бывает тебе снится, что кровать вдруг переворачивается, и ты начинаешь падать. Или же, совершенно неожиданно, земля наклоняется, и ты скатываешься по ней к обрыву, начиная падать, как оказывается, с горы или небоскреба... Затем земля приближается и вот наступает критический момент!.. Бах! Ты просыпаешься, а сердце гулко бьётся о рёбра...

Это был не тот случай. Я падал в, казалось живую, шевелящуюся множеством отростков тьму... овеществленный Мрак. Иррациональный страх пронизывал всё естество, но проснуться не удавалось. Я ощущал, будто вот-вот сломаюсь, застряну здесь навеки... ужас выворачивал наизнанку! Чувствовалось, будто вот-вот что-то надломится во мне, я сойду с ума, погрузившись в блаженное небытие, вздохну спокойнее, уйдя в безумие, но... спасение не приходило.

Спустя вечность, в глубине облака Мрака возникло два серых глаза. Не смотря на «бесцветность», они были яркими и напоминали о чем-то... о чем-то, что я не мог вспомнить. Их взгляд проникал вглубь, туманил рассудок. Именно взгляд этих глаз стал той соломинкой, за которую я уцепился, вырываясь из липкого плена Ужаса и Мрака, сковавшего сердце холодной когтистой лапой. Я погружался в транс... в сон, где не было ни страха, ни ужаса, ни отчаяния... Не было ничего...

Глава вторая

Звуки доносились, словно сквозь вату. Назойливый шум возле меня работал как будильник, который нельзя вырубить. Вот вроде бы ты погружаешься обратно в мир грёз, в мир снов, как писк возвращает тебя к реальности. И вновь, и вновь... в конце ты уже не выдержишь и по телу проходит заряд энергии. Ты открываешь глаза, намереваясь вырубить этот раздражитель и...

«Потолок. Белый» – отстраненно пронеслось в голове. Где-то на задворках сознания билась странная, немного паническая мысль. Она юлила, пряталась... я уже почти схватил эту мысль за хвост, как вдруг опять раздался громкий писк!

Рыкнув, я бросил взгляд на назойливо-пищущий аппарат слева. Оказалось, что он пищит довольно часто, просто я отчего-то воспринимал лишь каждый пятый – если не десятый – его писк. Картинка перед глазами приняла объем, мозг заработал с привычной скоростью, анализируя получаемые от рецепторов сигналы, звуки стали восприниматься четче, а сердце заколотилось в груди, тем самым вызвав повышение частоты выдачи сигналов от аппарата. Я находился в больнице.

«Что я тут забыл? Что произошло?!» – лихорадочная мысль застучалась в стенки Сознания. Мозг услужливо подсунул видеоряд турнира и бала, где были великолепные потанцовщицы с Лайлой.

Знаете, бывает тебе снится сон. Ты уже почти проснулся, но сон всё ещё сидит у тебя в голове... Ты открываешь глаза, и ты чертовски рад тому, что это был сон... но это был не тот случай. Я не чувствовал радости и не знал, чему вообще верить.

Иногда бывает, когда человеку нечем заняться, а на дворе стоит знойное лето, он выходит на улицу, смотрит на прохожих, на голубое небо... У него возникает ощущение иллюзорности происходящего. Аналогичное ощущение возникает от недосыпа, когда переутомившийся человек чувствует себя словно персонажем в компьютерной игре, которым и управляет. Все окружающие события воспринимаются, будто происходят не с ним, а с кем-то другим. Сейчас я чувствовал тоже самое.

Мой мозг наконец проанализировал информацию. Как бы я не хотел верить шокирующим меня фактам, это необходимо было принять – иначе я сойду с ума. Это устройство нашего мозга – что он не принимает, он отвергает, в итоге ломая себя.

Я действительно находился в больнице. На стационаре, во взрослой городской больнице под энным номером, который никак не приходил в голову из-за мысли, занявшей весь объем Сознания. Всё хорошо в общем-то, если бы не одна неувязочка... я находился на Земле. В своём теле. Не в теле Трима Ксата, нет.... В СВОЁМ, МАТЬ ЕГО, ТЕЛЕ!!

Так, спокойно! Вдох-выдох, Вдох-выдох... я спокоен. Руки пятидесятичетырехлетнего мужика, уже нарастившего «пивной животик», были словно чужими. Это были не руки крепкого и подтянутого молодого человека, которым я стал. Я в принципе отказывался принимать этот факт, как данность.

Дверь в палату открылась, впуская молоденькую медсестру в белом врачебном халате. В руках она несла поднос с пакетом для капельницы, мирно стоявшей у изголовья. Подняв взгляд от пола, она остолбенела.

– В-вы...

– Проснулся, – закончил я за нее чужим голосом. Голосом, от которого отвык. – А теперь отцепите меня от аппарата жизнеобеспечения.

Вместо выполнения требуемого, девушка развернулась и чуть не вынесла дверь, выбегая из палаты. Что примечательно – поднос и пакет для капельницы она не уронила.

Спустя пару минут бессмысленного ожидания, пришел, по-видимому, главный врач, из-за спины которого выглядывала та самая медсестричка

– Здравствуйте больной! Здравствуйте! Проснулись? – доктор по-доброму улыбнулся. Это был пожилой, но ещё не старый худой мужчина с сединой, тронувшей виски, и местами дряблой кожей. – Мы рады, что вы вышли из комы!

– Сколько я... «Проспал»? – поинтересовался я, наблюдая за действиями врача, снимавшего с меня электроды с присосками.

– О, всего ничего. Полтора года, – улыбнулся он чему-то. – Некоторые и дольше лежали.

Закончив снимать с меня электроды на присосках и какие-то зажимы для запястий и лодыжек, он помог моему неожиданно слабому организму сесть на кровати. Подложив под спину подушку, он присел возле:

– Начну с главного! Первое время у вас возможны галлюцинации, а также ощущение нереальности происходящего. Это нормально, уверяю вас! Дело в том, что мы вводили вам химический препарат, который заставляет мозг думать и получать сигналы от рецепторов. Создаётся картина, которую центральная нервная система принимает за реальность. Иллюзия. Это было необходимо для того, чтобы сохранить ваш рассудок в ясности – не многие, знаете ли, – он доверительно усмехнулся, – способны пролежать полтора года с минимальными мыслительными процессами и остаться в итоге не овощами, которым требуется реабилитация.

– Вы хотите сказать, что... – я помассировал виски, – я всё время видел натурализованный сон? Чтобы у мозга была работа и он не деградировал.

– Ввиду чего, можете путать реальность с порождениями вашего мозга! – подтвердил доктор. – Более того! Во время сна или усталости вам будут являться подобные видения вновь, потому как последнюю дозу препарата вам вводили недавно.

– Как мне отличить вымысел от яви? – это был насущный вопрос.

– Никак, – врач улыбнулся одними уголками губ. Если бы змеи могли улыбаться, то именно так они это и делали бы. Что-то не давало мозгу покоя и взгляд всё время возвращался к глазам доктора, пронзительно смотрящим на меня, как зверь смотрит на добычу... Улыбка была фальшивой. Взгляд человека-зверя выдавал его. Он словно рентген, просматривал насквозь. Неприятное ощущение для любого, кто стоял бы перед ним...

Я моргнул. Наваждение спало... доктор по-доброму улыбался, похожий на доброго дедушку, смотрящего на шалости его внука.

– Главное, что я вернулся... – пробормотал я, лихорадочно приводя мысли в порядок. – Если это был сон – тем лучше! Главное, что я жив! – ответил я уже бодрее. – Когда меня выпишут?

– Через месяц, – улыбка стала шире. – Вам необходимо отъесться, вы полтора года пролежали! Но вы не волнуйтесь – у нас есть тренажеры, которые будут тренировать ваши мышцы... Заодно и препараты закончат своё действие.

Доктор ушел, а ещё через полчаса принесли какие-то ленты, которыми обмотали мои руки, ноги и живот. Врач что-то нажал на пульте управления и те завибрировали, изредка стегая током. Неприятное ощущение...

– Это вибротренажер! – возвестил он, будто это какое-то достижение человечества. – Он стимулирует работу ваших мышц. Вам даже делать ничего не придется, чтобы восстановить мускулатуру!

– Спасибо, доктор, – поблагодарил я, стараясь выглядеть пай-мальчиком. Тьфу ты! Вернее... в общем покорным гражданином. Не понравился мне его взгляд. Стоило вспомнить тот момент, как возникало чувство, будто я прошелся по нити, натянутой над пропастью, и чудом не рухнул вниз! Не хочу больше испытывать судьбу. Следовательно, необходимо говорить только по делу и притворяться обычным среднестатистическим человеком, который ничего не

понимает, ничего не помнит и принимает слова врача на веру. Обычные люди довольно легко обманываются – значит будем делать вид, что мы обманулись.

На самом деле, если бы не этот взгляд хищника, я бы, в конце концов, всё равно поверил бы в то, что врач говорит правду и это всё химия. Всё логично, все факты складываются! Как и положено сну, картины начали бледнеть в голове и исчезать, растворяясь без следа. Я уже не мог четко вспомнить всех событий, что со мной происходили. Всё что помнил, это неземную красоту девушки, что была моей спутницей на протяжении всего сна... или не всего... Черт его знает. Главное, что она действительно была шикарна! Правда черты лица смазывались, и я никак не мог вспомнить, как она выглядела в деталях, но был уверен: если увижу в жизни – сразу узнаю.

Настойчивая мысль долбилась в мозг, пытаюсь дать о себе знать и заставляя раз за разом вспоминать девушку и прокручивать одни и те же мысли, в надежде понять или увидеть нечто новое. Вот только что?

Я вспоминал сон, пробуждение, первые мысли, которые уже померкли в голове и вспоминались смутно, затем медсестру, доктора и его взгляд. Сон, пробуждение, удивление медсестры, приход главврача, его взгляд... Со временем цепочка сокращалась. Сон – пробуждение – первые мысли – врач – взгляд. Пробуждение – мысли – взгляд. Мысли – взгляд. Взгляд... Вот оно!

В голове щелкнуло. Я вспомнил, что уже видел этот взгляд в собственном сне! Вот только где... Добившись требуемого, назойливая мысль исчезла, а её место заняла следующая, тоже стремящаяся обратить на себя моё внимание.

Неожиданно вспомнилась фраза доктора: «...мы вводили вам химический препарат, который заставляет мозг думать и получать сигналы от рецепторов. Создаётся картина, которую мозг принимает за реальность...» Картина говорите? Принимаемая мозгом за реальность? А что, если сейчас я нахожусь во сне? Вдруг, это бред воспаленного рассудка? Что ложь, а что правда, если тот самый сон был так реалистичен? Ведь наша жизнь – это всё сигналы рецепторов, которые мозг обрабатывает и подаёт Сознанию как связную картинку. А как оно на самом деле? Да нет... Это чепуха...

Черт! От противоречий самому себе голова сделалась тяжелой. Ну ничего – из этого есть выход! Надо лишь успокоить Сознание и прекратить все мысли. Я закрыл глаза и расслабился, на сколько мне позволяли это тренажеры... Ага! Шиш там! Без масла причем. Чертовы электростимуляторы отвлекали внимание на себя. Ладно, подождем, когда их снимут...

Сняли их через пару часов, заодно накормив каким-то супом, состоящим в основном из одного бульона – мой желудок давно не получал обычной пищи, потому ему нужно было начать с малого. Всё моё тело ныло, словно на следующий день после изнуряющей тренировки, но от этого было отвлечься проще, чем от разрядов, стимулирующих сокращение мышц, заставляя их работать не по твоей воле. Прикрыв глаза, я максимально расслабился, отрешаясь от своего тела. Теперь сделать это получилось легко. Вслушаться в свое дыхание... Вдох и выдох... Мыслей нет... Вдох – выдох, вдох – выдох...

Когда мысли исчезли, я занялся структурированием их в нужном порядке. Итак. Часть мыслей «утверждает» – как бы абсурдно это не звучало – и «требует» поверить в то, что это реально был сон, генерируемый химией. Это логика. Вторая часть мыслей требует задуматься – а что есть реальность и где здесь подвох? И реально ли окружающее? Это вопиющая интуиция.

Что-то вновь щелкнуло в голове, вставая на свои места. Я всегда доверял своей интуиции – она не раз спасала мою филейную часть тела именуемую, пардон, *musculus gluteus*, мускулюс глутеус – Ягодичные мышцы.

В голове вновь отчетливо всплыл взгляд, погружающий в себя, пока я падал в темноту в конце своего сна. Этот взгляд причудливо наложился на образ доктора в моей памяти, слился

воедино, вызывая цепенящий, иррациональный ужас. Причем меня не оставляла мысль, что я видел этот взгляд где-то ещё... вот только где?

Логика опять вопила, подсовывая мои собственные знания: если верить словам доктора, которым хотелось верить всё меньше, – хотя, быть может у меня начался какой-нибудь психоз – то его глаза, которые организм где-то видел до погружения в кому, вполне могли запомниться организмом и генерироваться им уже в созданной химией реальности, в качестве... Да в качестве чьего-нибудь взгляда, который я сейчас безуспешно пытаюсь вспомнить. Вот только... Вопящая интуиция подсунула опровергающий факт: я не мог видеть глаз доктора. Никак. Вообще. Меня сбила чертова машина, потом операционная, свет лампы и всё. Финита ля камедь!

Логика тут же уперлась: тогда, быть может, моё сознание спроецировало на взгляд доктора, показавшегося страшным, то, что я видел во сне. Тем самым усугубив положение, вызвав иррациональный ужас. Да и то, что я видел, может быть ложным воспоминанием, не настоящим, так как уже сейчас всё как в тумане.

Этому верить не хотелось, но опровергнуть не получалось. Тем более, я помнил лишь факт, что глаза были страшными. Что это были глаза хищника под маской человека... но на этом всё. Больше я не помнил ничего – картинка уже потерялась, стёрлась из памяти. Необъяснимые вещи творятся!

Меня начало клонить в сон. Сознание поплыло. Мысли стали разбегаться.

«Вещи... Необъяснимые...» – мысль троилась и дальше множилась, отражаясь эхом в сознании. Я начал окончательно проваливаться в мир грёз – всё-таки долгое лежание с закрытыми глазами для ослабевшего организма довольно быстро переходит в фазу сна. Следующая мысль пронеслась вихрем по сознанию:

«Я привык доверять интуиции!.. Интуиции!.. Доверять...»

Я рывком открыл глаза и сел на кровати. В голове появилась отчетливая, настойчивая мысль, так похожая на паранойю – психоз, проявляющийся в основном у пожилых личностей моего возраста. Его особенностью является постоянное появление в голове логически-построенных конструкций, систематизированных идей. Говоря языком сугубо-житейским: Навязчивые мысли, обусловленные логически. Им не стоит позволять развиваться, но... что если это правда? Мысль была одна – мне лгут. Доктор – подставной, выдающий себя за другого. Это всё так похоже на театр, где лишь один зритель... Вот только что, если зритель сам актер? Подыграем!

Отчетливо отделив две версии – логическую и интуитивную, – я принял во внимание обе, как бы мысленно соглашаясь с ними и заключая с самим собой договор: «Я проверю эту теорию, а после вернусь ко второй, чтобы никому не было обидно».

Стоило мне это сделать, как кирпичики мыслей встали на свои места. Я вновь мог отвлечься на окружающую реальность и в голове не творился сумбур. Вот что значит – структурировать мысли, рассортировать их по полочкам!

Теория, которую я решил проверить и всегда иметь в виду, – только главное держать её на задворках сознания, чтобы она не конфликтовала с логическим мышлением и меня опять не клинило – заключалась даже не в том, что вокруг меня сон, а в том, что мне лгут. Что здесь театр одного зрителя! Стоило мне отвлечься, как мысли о «театре» пропадали, словно кто-то вмешивался в них и стирал напрочь.

Логика твердила: я уже пожилой человек и мне свойственна забывчивость, тем более после комы. Интуиция упрямовствовала: мысли уходят не просто так! Следует обратить внимание на то, что почему-то не уходят логические построения, отвергающие «интуитивную теорию», а вот подтверждающие её исчезают так, что приходится сидеть и вспоминать не только сам факт, само наличие этих мыслей, а ещё и их смысл! Словно кто-то стирал их содержание, оставляя обложку, чтобы я ничего не заподозрил. Как книги на полках без текста внутри. При

взгляде на такую библиотеку, она кажется заполненной. Ровно до тех пор, пока не откроешь книгу с красивой обложкой и не увидишь пустые белые листы.

Вот только... я привык доверять интуиции наполовину с логикой. Следовательно, одними логическими построениями меня убедить было нельзя. Правда был риск сойти с ума... Я вновь начал ходить кругами. Нужно было срочно остановить возобновившийся поток мыслей. Надежно запрятать размышления о глобальной подставе на задворки сознания, где её не найдут, и стараться думать только о том, что я в реальности и видел сон, а бредовые идеи – это психоз, вызванный химией. Главное убрать так, чтобы при желании можно было вытащить наружу всё накопленное интуицией в информации, поступившей через рецепторы. Пусть мой интуитивный мини-компьютер работает на задворках сознания, а я попользуюсь пока логическим «компуктером».

Каждый приход врача, я специально старался думать об отвлеченном – о чем угодно: о погоде, семье, о жене – ныне не существующей ввиду естественных причин. Я старался делать вид, что рад доктору и жажду выписки, чтобы повидаться с родней... в общем, притворялся обычным человеком. Как выяснилось, моей семье сообщили, что я жив-здоров: дочь навестила меня со своим мужем и сынишкой – внуком. С собой они принесли небольшую авоську фруктов. В ходе разговора «о жизни», оказалось, что они присмотрели за моей квартирой в мое «вынужденное отсутствие» и потом дочь занесет мне ключи – мне всё равно пока некуда их девать.

Через месяц меня выписали. Попрощавшись с доктором и медсестрой, приносившей завтрак, обед и ужин, я покинул больницу – отъевшийся и полный сил – и направился домой. Память услужливо подсказывала маршрут – полтора года всё-таки не ходил по улицам родного города! Стоило больнице скрыться за поворотом, как место уверенного в себе, спокойного мужчины, что шел после стационара домой, было занято настоящим мной. Тем самым подозрительным, живущим не в ладах с людьми одиночкой, доверяющим только себе.

До дома я доехал на автобусе, старательно давя все размышления о произошедшем в больнице – просто на всякий случай. Лучше дома всё обдумать. Начать хотя бы с того, что раньше я не слышал о препаратах, генерирующих в мозг иллюзорную реальность. И это был первый звоночек. Всё это было крайне подозрительно.

На улице стоял летний вечер. Я заглянул через плечо соседа в его смартфон – девять вечера. Солнце уже клонится к закату, а значит, сейчас ещё не август – там в девять уже закат, а здесь лишь клонится к нему. Июнь? Да, что-то около июня-июля, длинные дни...

Придя в пустую квартиру, – дочь принесла ключи за день до моей выписки – я критически осмотрел толстый слой пыли на полках и затхлый запах давно не проветривавшегося помещения. Это они так «присмотрели за квартирой»? Ладно хоть за все коммунальные услуги оплачено! Тяжело вздохнув, я принялся за уборку. Не в моём возрасте с тряпкой по полу ползать без швабры, но шваброй я управляться не умел... вернее не хотел – неудобно это.

Закончил с протиранием моей коллекции книг и пола я уже поздней ночью. Не смотря на это, квартира до сих пор ощущалась чужой, словно за мной наблюдают чуть ли не из каждого угла. Усталость взяла своё. Быстро приняв душ, я без сил рухнул на свою постель и тут же провалился в накатившие Чертоги Морфея.

Мне снилась собственная квартира. Находясь в густом черном тумане, я вышел из спальной комнаты, свернул направо и увидел свет, горящий в открытой ванной комнате. Сердце тревожно забило. Переборов страх, я вышел на освещенное пространство и заглянул внутрь, откуда исходил свет. Никого... лишь зеркало напротив двери приковало мой взгляд. Из-за того, что оно запотело, своё отражение никак не удавалось разглядеть. Подойдя вплотную, я протянул руку и резко провёл по стеклу, оставляя чистую поверхность после ладони. В этот миг свет погас, а я увидел Его. Темноволосого шестнадцатилетнего юношу в черном защитном комбинезоне. Мой взгляд приковали его глаза – яркие, кроваво-красные. Белка не было – его

место заняла сама Тьма. Они пугали и заволаживали. Взирали из Тьмы – с большой буквы. Его лицо приблизилось. Ванная исчезла – теперь я стоял напротив ростового зеркала в огромном белоснежном помещении, стены которого были украшены золотом. Красные глаза юноши проникали в самую глубину моего естества и оставляли свой отпечаток, выжигали, как раскаленное клеймо на коже. Словно раскаленным прутом, эти глаза прижгли мою душу.

«Больно, но необходимо!» – пронеслась слабая мысль где-то там, далеко-далеко, чтобы как-то объяснить это. В следующее мгновение юноша произнес вибрирующим демоническим голосом:

– ПОМНИ!..

Звуки его голоса резонировали и заставляли дрожать саму реальность, в которой я оказался. Больше не было никакой ванной комнаты или огромного помещения... вокруг была лишь Тьма. Всё моё естество задрожало от ужаса и одиночества. От запредельных детских страхов перед темнотой, когда в каждой тени мерещится чудовище.

В следующий миг я открыл глаза. По телу градом стекал пот.

Глава третья

За окном мирно чирикали птицы. Занимался рассвет.

Я сел на кровати, спустил ноги в тапки и поднялся. Направился в ванную – сон прочно засел в голове.

Знаете, когда вы встаете рано, при этом организм ещё как бы «спит», нередко случается «залипание». Сев на стул, вы можете пялиться в одну точку, а в голове будут вяло прокатываться мысли.

Я оперся на раковину и мрачно уставился в своё взъерошенное отражение. Сон всё ещё будил где-то внутри лёгкий оттенок страха... Этакую внутреннюю дрожь, которую нужно было развеять, доказав напуганному рассудку, что всё это сонный бред.

Мои когда-то ярко-карие глаза теперь были совсем тусклые. Даже сам карий еле различался. Сложно описать ту бурду, что из себя представлял теперь цвет моих глаз. Красного нигде не было. Да и не должно было – просто нужно было успокоить самого себя...

Быстро раздевшись, я полез в ванную, что находилась слева от раковины. Станным образом край глаза заметил картину, которую я видеть так отчетливо не мог точно! В зеркале, буквально на миг, появился и исчез темный силуэт – словно моргнул. Иногда такое бывает – человек краем глаза видит тень или засекает движение, поворачивается и... никого. Но это была не тень – в этот миг я отчетливо разглядел черноволосого юношу в странном темном комбинезоне, кроваво-красными глазами впившегося в меня.

С ног до головы пробежался даже не табун, а целая орда ледяных мурашек. Сердце на миг остановилось, пропустив удар. Быстро захлопнув дверь, я запрыгнул в ванну и раскинул занавески, отгородившись от зеркала. Включив воду, я сел таким образом, чтобы спина была прикрыта стеной, вернее бортиком ванны, обращённым к стене, лицом повернувшись к двери за занавеской. Краем глаза я следил за областью, где, по идее, находилось зеркало, которое я не видел из-за шторки.

Постепенно ванная заполнялась горячей водой, а я успокаивался. Убрал дурацкие занавески, наконец-то убежденный разумом, что всё нормально. Посмотрелся в зеркало. Даже резко отворачивался от него... Ничего! То есть абсолютно. Логика твердила – причудилось. Вот только... Я-то отчетливо знаю, что не показалось!

Когда-то давным-давно, когда я был маленький и худенький, я подрался в классе с одним мальчиком. Обычное дело для детей! Я смутно помню причину, но зато отчетливо помню, как смывал кровь с рассеченного пеналом – то ли уголком, то ли молнией, то ли бегунком на ней – лба в углу классной комнаты, где у нас стояла раковина. Рыжий вихрастый мальчик решил извиниться, собрать карандаши и вручить мне... Я был в ярости и, одновременно, мне было очень обидно. Желая выместить злобу, я обернулся через левое плечо, толкая его в грудь левой же ладонью.

Следующие моменты отразились в моей памяти калейдоскопом картинок. Вихрастый мальчик пролетел вдоль пяти парт по наклонной и, уже на излете, левой кистью случайно задел стул, перевернутый на последней столешнице. Чудом не прибив парня, стул упал возле. Он не долетел метр до шкафа в конце класса, за которым был мини-гардероб для второклашек – для нас, то есть.

Позднее, когда я вспоминал эти события, они казались мне иллюзией – как второклашка может ударить парня ладонью, после чего тот пролетит через весь класс? Но ведь я это сделал – это было реальностью! Тоже происходило и сейчас – мозг упрямо твердил о моей фантазии, но я видел парня в зеркале...

Вздохнув, я выбрался из ванны и, обернув полотенце вокруг бедер, пошел пить кофе – нужно прийти в себя, немного расширить сосуды, тем самым увеличив поступление кислорода к мозгу, в чем и поможет кофе.

Только после пол-литра кофе я наконец-то ощутил себя в своей тарелке. Ощутил себя полноценно живым. Теперь предстояло принять решение – что делать? Извечный вопрос... Погрузившись в свои думы, я просидел с пустой кружкой в руках около часа, блуждающим взглядом изучая кухню.

Наконец, так ничего и не надумав, я принял решение прогуляться. Заодно интернет оплачу! – почему-то захотелось полазить по его просторам и посмотреть, что произошло за полтора года. Думается мне, я много полезной информации накопаю! Натянув джинсы, я отыскал старую, но всё ещё рабочую банковскую карточку, сиротливо лежащую внутри шкатулки в комнате. Сунул её в карман. Легкая черная футболка, синие джинсы и черные кроссовки – вот и всё моё облачение. Причесавшись, чтобы волосы не торчали в разные стороны, я вышел из квартиры и запер дверь.

Ближайший отдел моего интернет провайдера располагался на другой стороне улицы, напротив дома. Заскочив туда, я быстро оплатил счет, благо это не потребовало особых усилий, после чего вернулся домой. На обратном пути заскочил в какую-то «забегаловку» недалеко от подъезда и у немолодой не выпавшейся продавщицы купил якобы свежий серый хлеб и бутылку минералки.

Уже дома зайдя в сеть на своём любимом ноутбуке, который пережил очень многое, я открыл новостную ленту и стал листать-листать-листать... Теракты, санкции, ответные действия стран... Бла-бла-бла. И ничего про препарат, генерирующий в мозгу целую реальность. «Генератор Реальностей», блин. Ладно! Найдем иначе, вбив в поисковую строку новости о прогрессе в медицине.

Спустя полчаса я щелкнул пальцами: «Бинго». Новшества действительно имелись – новые тренажерные комплексы реабилитации, высококачественные протезы-имплантаты и... вот оно. Так и называется «Генератор реальностей». Прервал меня звонок в дверь.

«Кому это я ещё там понадобился?» – нахмурился я, вставая из-за стола.

Выглянув в глазок, я увидел двоих представителей родной полиции. Интересно – зачем они пришли? Отперев двери, намереваясь уже спросить, что им нужно, я не сразу обратил внимание на дуло пистолета. Край глаза засек движение пальца на спусковом крючке, а за спиной полицейского, буквально на миг, появился и снова исчез белокожий юноша лет шестнадцати. Время остановилось.

Краски, насыщавшие мир, померкли. Осталась Тьма, заполнившая окружающее пространство густым туманом, и угольно-черный, дымящийся бесполой силуэт, неподвижно замерший за спинами посеревших, потерявших очертания «стражей правопорядка». Кроваво-красные глаза впились прямо в меня, притягивая взгляд и гипнотизируя.

Эта картина длилась не дольше мгновения, но это мгновение длилось именно столько, сколько нужно. Все детали четко отпечатались в сознании, словно невероятно-качественная фотография. И именно в этот момент кто-то дернул во мне какой-то рычаг, переключил тумблер, включая другой режим. Задавая алгоритм действий.

Тело действовало быстро: Правой ладонью увести руку с пистолетом в сторону, схватив противника за кисть. Раз. Присесть и нанести удар в пах кулаком левой руки. Два. Встать, сделать боком полшага вперед и впечатать локоть правой руки в гортань начавшего сгибаться противника. Три. Развернуть правую руку так, чтобы пальцы смотрели вверх, и ударить сверху по запястью руки, сжимающей пистолет, продолжить движение, забирая пистолет из ослабшей руки. Четыре. Шаг в квартиру с разворотом и наведением пистолета. Пять. Два точных выстрела в обоих «полицейских». Тела с дырками во лбах падают на пол. Шесть.

Вновь включилось сознание. Дрожащими руками я выронил пистолет. Даже скорее не от страха, а именно из-за того, что руки внезапно ослабли, а ноги предательски подкосились, заставив сделать шаг вперед и облокотиться на стену. Из-под двух трупов медленно растекалась кровь. Словно в бреду, я быстро одел кожанку, благо, что, после прогулки до провайдера, я до сих пор был в джинсах и футболке. Натянув кроссовки, машинально подобрал пистолет, сунул за пазуху, – просто на всякий случай – и вышел из квартиры. Запирать не стал – время только терять. Главное не позволять себе думать о том, что произошло, иначе накатит паника.

«Не думать, не думать...» – «бубнил» я мысленно, концентрируясь на самих словах. Отвлекаясь на них, чтобы случайно не перейти на мысли о случившемся. Пройгнорировав лифт, я бросился на лестницу – шестнадцатый этаж, ну да ладно. Это меня и спасло – я услышал топот ботинок бежавших бойцов уже на десятом этаже. Юркнув за ближайшую дверь, ведущую к лифтовой площадке десятого этажа, я спрятался за мусоропроводом и прислушался к топоту. В следующий момент дверь на этаж скрипнула, отворяясь, и тут же закрылась, хлопнув по косяку. Шаги стали удаляться – проверять неизвестный не стал. А зря! Впрочем – мне же лучше!

Обождав минуту, я вышел из-за мусоропровода и почти на цыпочках подошел к двери на лестничную площадку. Замер, прислушиваясь.

«Кажется никого...» – пронеслась мысль.

Аккуратно приоткрыв дверь, я убедился в отсутствии кого бы то ни было. Открыв уже шире, я юркнул в проход и с тихим шорохом бросился дальше, вниз, стараясь переступить на ребре стопы перекатом с носка на пятку. Главное ступать ребром. И быстро!

Никого не встретив до первого этажа, я выбежал в распахнутую настежь дверь подъезда и нос к носу столкнулся с четырьмя облаченными в черные тканевые костюмы боевиками. На головах у них были серо-черные шлемы из композитных материалов. Грудь прикрывали бронежилеты. Тело среагировало само, словно им кто-то управлял, а меня отставил в сторонку от «компьютера».

Прямой удар в нос ближайшему бойцу, ещё только начавшему реагировать. Раз. Его винтовка так удобно направлена на соседа и только начала своё движение... Схватить винтовку за цевье и нажать большим пальцем левой руки на спусковой крючок. Два. Мозг холодно отмечал статистику: Несколько пуль попали в живот и грудь противника. Правый обезврежен. Шаг влево и вперед, после чего удар правой ногой под колено стоящему позади первого противника бойцу. Колено подогнулось, и он невольно чуть присел на ногу, отвлекаясь. Три. Быстрый шаг вперед, перехватить за цевье левой рукой, чуть сдвинуть дуло автомата, чтобы, согласно расчетам, оно было направлено на получившего в нос, но не выбитого из строя первого противника. Нажать на спусковой крючок пальцем боевика. Четыре. Бросить взгляд на оставшихся двоих – третьего и четвертого. Последний, дальше и сбоку, уже поднял автомат. Шаг вправо, вперед, схватить «третьего» за бронежилет и повернуть корпус, разворачивая вслед за своим движением таким образом, чтобы он своей грудью прикрыл меня, а я оказался позади. Автоматная очередь прошивает его грудь – меня уже нет в том месте. Пять. Выхватить пистолет из поясной кобуры оставшегося противника, провести его под правой рукой уже начавшей падать туши, и выстрелить точно в голову последнего бойца. Шесть. Несколько пуль из автомата вновь попали в грудь незадачливого боевика, за которым я так хорошо спрятался. В дверном проеме показался боец, за что тут же словил пулю в шею. Семь. За его спиной показался следующий, идущий в паре шагов от первого и не среагировавший на смерть напарника. Выстрел в неприкрытое шлемом лицо. Тела повалились на пол.

В висках и горле набатом стучало сердце, тем временем пытаюсь проломить грудную клетку. Воздуха не хватало. Выдохнув, не давая себе времени на отдых, – сейчас сбегутся остальные! – я бросился бежать, попутно соображая куда, собственно. Только одно место приходило на ум – больница. Там я был недавно и знаю, как добраться и не плутать долго. Глупо.

Осознаю, но куда-то бежать надо. Бегом минут двадцать... У страха глаза велики – под его действием и больше пробежишь!

Оказалось, что нет – не пробежишь. Убедившись, что погони нет, я отдышался за оказавшимися неподалеку гаражами и, маскируясь под простого городского жителя, спокойно добрался до больницы, так никого и не встретив. В следующий момент я моргнул...

«Потолок. Белый» – отстраненно пронеслось в голове. Где-то на задворках сознания билась странная, немного паническая мысль. Она юлила, пряталась... казалось вот-вот эта мысль будет схвачена, как вдруг с щелчком всё встало на свои места. За окном занимался рассвет. Мирно чирикали птицы.

«Первое время у вас возможны галлюцинации...» – всплыла в голове фраза доктора. Потерев руками лицо, я свесил ноги с постели. Ч-черт... Вот прихватило так прихватило!..

Так началась моя мирная жизнь. Я устроился на работу, окончательно поборол галлюцинации... да, в общем-то, больше меня так крепко и не «накрывало». Я уверовал в то, что всё это был сон, лишь нет-нет да и промелькнёт сожаление по утраченным возможностям. Если совсем уж прихватит тоска, – всё-таки я жил один – то, похандрив вечером, я видел занимательные сны. Иногда мне снилась женщина, облаченная в синие одеяния. Она стояла напротив меня в невероятно красивом саду из белоснежных деревьев. Причудливые кроны уходили к высоким потолкам столь же белоснежного помещения, стены которого были украшены вставками из золота.

Верхняя половина лица незнакомки была закрыта причудливым громоздким шлемом без намека на какие-либо окуляры. Шлем, плотно охватывая голову носителя в основании, к вершине расширялся на три лепестка-бутона с заостренными кончиками, образующими своеобразный трезубец. В самом центре лба незнакомки, прикрытом шлемом, мягко пульсировал янтарный камешек, источая приятное оранжевое свечение. Губы женщины шевелились. Они шептали, но я не мог различить что именно – до меня доносился лишь шелест листьев и ветра. Затем камень на шлеме загорался нестерпимо ярким светом и меня начинало куда-то затягивать спиной вперед. Всё исчезало. Лишь силуэт женщины и ярко-оранжевое сияние камня освещали окружающую тьму, постепенно отдаляясь. В конце концов оставалась лишь яркая точка вдали и... я просыпался. Так я прожил два года, окончательно влившись в простую жизнь и даже начав писать книги – простое такое хобби, в котором я мог повествовать о собственной жизни с позиции сказки, никого не принуждая верить. Главное, что людям это нравилось.

Проснувшись с утра я, как уже делал на протяжении двух лет с момента выписки из больницы, отработанным до автоматизма движением кинул мячик в будильник, прибитый к стенке. Мячик попал аккуратно в верхнюю часть прямоугольных часов, нажал на кнопку и отскочил мне в ноги. Звон прекратился.

Перекатившись, я рухнул на пол, благо что моя кровать невысокая. Отжавшись десять раз, – я решил всерьёз заняться своим телом, не смотря на старость – я поднялся на ноги. Пройдя на кухню, залил в чайник воду и поставил кипятиться. Теперь поставить сковородку на плиту и разбить пару яиц, добавив к ним несколько пластин хлеба, приготовленных с вечера.

Когда чайник закипел, я заварил себе крепкий кофе с молоком и сахаром. Перевернул хлеб на сковороде. Ещё пяток минут и нехитрый завтрак из жареных яиц с хлебом готов. Я уселся за стол и за каких-то пару минут всё проглотил. Нехитро, вкусно и не грузит желудок с утра пораньше. Я быстро оделся, прихватил свою сумку и вышел из квартиры. У лифтов уже, как обычно, стоял мой сосед, упорно считающий себя моим другом, в чем я его не разубеждал – пусть болтает себе... мало ли когда пригодится лишнее знакомство? Меня не тяготит. Выслушать, да покивать головой – всё, что от меня требуется. Сегодня мой сосед был необычайно хмур, потому поздоровавшись, мы в тишине спустились на первый этаж и разошлись в стороны – мне на одну остановку, ему на другую.

На остановке, казалось бы, незнакомые друг с другом люди были необычайно оживлены – с чего бы это они так активно общались? Не обращая внимания, – утром я вообще мало на что обращаю внимание – я погрузился в подъехавший автобус и занял место в самом конце, у окна – там можно мирно подремать, пока, в течении часа, буду ехать. Оплатив билет, я прикрыл глаза, погружаясь в полудрему... Мой организм сам меня разбудит, когда потребуется.

Проснулся я от ощущения неправильности происходящего. Автобус стоял, салон был пуст.

– Какого?.. – я удивленно выглянул в окно. – Что за хрень?..

Никого не было. Словно всех эвакуировали, забыв обо мне.

Подхватив сумку и перебросив её через плечо, я вышел через открытые двери и замер ошарашенный – не каждый день далеко впереди, прямо на проезжую часть, с неба льётся столб темно-синего, словно живого потока энергии, а над головой, вместо утреннего неба, голубая скорлупа энергетического купола. Конца купола видно не было – не удивлюсь, если он накрыл весь район. Люди, словно массово сойдя сума, покинули автомобили и медленно двигались вперед, поближе к источнику света. Словно зомби.

– Эй, простите, вы не знаете, что происходит? – я остановил ближайшего мужчину с фотоаппаратом в руках. Он явно намеревался сделать пару «удачных кадров».

– Ну, явно эти, про которых в новостях говорили, решили спуститься! Что ж тут ещё может быть, – он кивнул на купол над нами.

– Спасибо... – озадаченно поблагодарил я уже не обращающего на меня внимание фотографа, доставая телефон с целью узнать «А что, собственно, происходит?»

Как оказалось, интернета не было. Пришлось догонять недавнего фотографа и требовать объяснений. Быстро выяснилось, что уже как сутки по новостям крутили новость о «контакте инопланетян с людьми». После этого всё встало на свои места: ну да, логично предположить, что пришли «эти». Инопланетяне. Вот только... идти к ним я бы вот не стал на их месте, честное слово. Наоборот бежал бы куда подальше! Да и... всегда остерегался толпы.

Развернувшись, я бодренько направился к ближайшему тротуару и домам, в которых можно спрятаться. Доберусь до дома, а там посмотрим, тем более, что уехали мы недалеко. Если сократить путь через железнодорожную насыпь, то минут двадцать ходьбы. На автобусе тоже двадцать, потому его маршрутом я точно не пойду – всё-таки это транспорт, следовательно, он ездит быстрее, а пешеход по этому маршруту будет идти дольше.

Дойти до дома я не успел – с верху ударил яркий луч света, моментально отключивший моё сознание. Последнее, что я ощутил, это поток теплой энергии, возносящий меня вверх, и лёгкий страх перед высотой.

Отступление первое

Люди приходили в себя одновременно. Последнее, что осталось в их воспоминаниях, это то, что они направлялись по своим делам, а следом на них упал поток света... и вот через секунду они встают с земли. Казалось, не прошло и часа, но если кто-нибудь из них додумался посмотреть на часы, то обнаружил бы, что прошло три с лишним часа. Захватчики действовали быстро. Просканировать планету на наличие отличающихся от общего энергетического фона сигнатур. Обнаружить все помехи и отправить к ним десантные корабли. Провести изоляцию условных квадратов, в которых обнаружены требуемые сигнатуры, после чего усыпить людей и животных внутри, тщательно сканируя квадраты вблизи. Обнаруженную цель переправить на десантный бот и доставить на орбиту, где уже ждал маточный корабль.

Глава четвертая

Открыв глаза, я сразу не понял, где нахожусь – металлический потолок и полная тишина в комнате, аж до шума в ушах. Я неторопливо сел на довольно мягком ложе и огляделся – белые стены, металлический пол и кушетка, на которой я сейчас сидел, расположенная перпендикулярно одной из стен. Ни дверей, ни окон. Одежда, что примечательно, на мне была родной – джинсы, кроссовки и футболка.

Неожиданно противоположная стена поблекла, и я увидел прозрачное бронестекло, за которым стоял пришелец человекоподобного строения. Говоря словосочетание «чело-векопо-добное строение», я имею ввиду наличие у пришельца двух рук, двух ног, корпуса и головы. На этом сходства заканчивались. Начать хотя бы с серой, на вид роговой, или даже какой-то хитиновой брони, покрывавшей всё тело. Двухметровая мускулистая фигура испускала столько первобытной мощи, что было сложно подумать о том, что это существо разумно. Если бы не одно но... Мускулистые руки, оканчивающиеся трехпалыми широкими кистями, что-то набирали на консоли управления, расположенной перед стеклянным экраном. Голову пришельца скрывал массивный шлем, не позволяя разглядеть лицо.

– Эй! Где я? – глупо спрашивать у пришельца, но попробовать стоит. Ответа не последовало – он даже не шелохнулся. Может здесь стоит блокировка звука? Я подошел к стеклу и постучал в него кулаком. Инопланетянин прекратил что-то вводить на сенсорной клавиатуре и, как мне показалось, заинтересованно наклонил голову в сторону, рассматривая неведомую зверушку. Я пригляделся, отмечая, что ноги пришельца напоминают копыта – стопа была небольшой и трехпалой, а пятка располагалась на расстоянии полутора локтей от пола, словно человек встал на носочки, и его стопа резко удлинилась.

– Ну и хрен с тобой! – зло буркнул я, силясь разглядеть внутренние помещения. Как оказалось, моя камера находилась в круге таких же небольших помещений для пленных, а точно напротив круглая дверь, видимо ведущая во внутренние помещения. Я пригляделся, силясь рассмотреть дверь получше и обнаружить какую-нибудь маленькую консоль возле нее. Всё было тщетно, потому как через бронестекло расплывалось всё, что находилось дальше пары метров.

Неожиданно входная дверь разделилась посередине и плавно разъехалась в стороны, кого-то пропуская внутрь. Обернувшись к вошедшему, пришелец «отдал честь» – просто вытянувшись в струнку. Я впился взглядом в вошедшего – это явно была женщина, да ещё и человек, если судить по фигурке... в следующий момент незнакомка сделала несколько шагов вперед, встав в доступной мне зоне обозрения «качественной картинке». Я замер потрясенный. Это была Тамика. Синекожая, лиановолосая, в боевом комбинезоне-скафандре Содружества, выкрашенном в черные цвета. Грудь, плечи, предплечья, голени, бедра, колени... всё что можно прикрывали бронешитки.

Сказать, что я удивился, или же был в шоке, значит сильно приуменьшить моё состояние. Заметив мою реакцию, девушка улыбнулась и что-то произнесла стоящему слева «гуманоиду». Повернувшись, пришелец что-то ввел на консоли и финальным нажатием активировал. Я услышал голос девушки:

– Кто ты?

Я не ожидал этого вопроса, потому с запинкой ответил на русском:

– Это же я! – чертыхнувшись, я с удивлением осознал, что помню некоторые слова. При чем чем больше я их вспоминал, тем больше понимал, что знаю язык Содружества. Это говорит о том, что не только физическое тело, но и душа сохраняет знания, накапливаемые во время жизни тела. Отсюда и пресловутая «память прошлых жизней». Душа, как резервное хра-

нилище данных, с помощью которого можно восстановить все утраченные, по причине потери материального носителя, знания.

– Т... Трим Ксат, Тэнно, граждан.. нин импъ... Имп... Империи Галх...а... Гял... Гъл... – язык и голосовые связки решительно не хотели выдавать требуемые звуки. Я и не подозревал, что язык Содружества такой трудный! Указав рукой на нее, я произнес, как она однажды, в первую нашу встречу: – Та-Ми-Ка.

Девушка улыбнулась, сглотнув комок в горле, и что-то быстро протарабанила пришельцу – я не смог понять, что именно: язык только-только начал мною вспоминаться, потому неудивительно, что слух с трудом улавливал знакомые слова. В следующий момент в правой боковой стене прорезалась дверь и ушла в сторону, открыв доступ в тамбур. Я обрадованно заспешил к выходу.

Снаружи было ощутимо прохладней, чем в комнате, но по ощущениям не ниже плюс пятнадцати. Не замерзну. Девушка внимательно осмотрела меня с головы до ног, после чего направилась к выходу, поманив пальцами за собой. Всё-таки, то был не сон! Всё это время меня обманывали, заглушив вопли моей интуиции. А я ведь знал. ЗНАЛ! – ликование переполняло меня.

Мы прошли по длинным извилистым коридорам космического корабля непривычной мне модели – всё было какое-то узкое и неудобное. Где мои любимые просторные коридоры, чтобы можно было лечь поперек прохода?! Тут только одну руку в сторону вытянуть можно – максимум! Как же здесь тот двухметровый гуманоид ходит?..

Наконец мы вышли из серых металлических помещений в ярко-освещенный белоснежный медбокс. Ряд медицинских капсул привлёк моё внимание. Даже скорее не ряд, а ряды – по периметру небольшого помещения, освещенного потолочными прямоугольными панелями, расположилось шестнадцать разнородных капсул. Четыре из них, в углу, перпендикулярно правой стене, были представлены горизонтальной, Г-образной платформой, в которую, по диагонали, от одного угла до другого, вмонтирована колба. Ближайшая из подобных капсул была занята, источая мягкое желтое сияние.

Мы подошли поближе. Внутри занятой капсулы я увидел тело юноши. Того самого, красноглазого, темноволосого юноши, что пугал меня во сне и просил «ПОМНИТЬ». Только возрастом он был постарше эдак годика на три... а ещё это был я. Трим Ксат. Я сглотнул. Это что же выходит... это криогенная капсула такая? Моё тело на сохранении? Или что?

– Помнишь? – Тамика с прищуром изучала меня, отслеживая реакцию.

– Ещё бы... – язык с трудом произносил непонятные слова. Спросить что-то большее я был не в силах, пытаюсь поймать ускользающие мысли. Нет, так дело не пойдет!

– Мне нужно восстановиться... – эта фраза далась мне медленно, с жутким акцентом, но всё же гораздо легче.

– Пойдем, – девушка потянула меня за руку. Мы прошли в соседнее помещение, за медбоксом, где моему взгляду предстали знакомые кресла с двухсуставчатыми руками, прикрепленными к изголовью и оканчивающиеся полусферами. Ментакресла. Я даже догадываюсь, что сейчас будет. Знакомые процедуры! И действительно: усадив меня в кресло, Тамика опустила мне на голову полусферу – «аппарат для сушки волос», как я окрестил его очень давно.

Спустя несколько секунд виски укололо, заставив дернуться. Мысли моментально разбежались, очистив разум. В следующее мгновение в Сознание начали поступать слова, образы, ассоциативные цепочки... они как кирпичики укладывались на уже давным-давно известные места, сдувая пыль с когда-то имевшихся у меня знаний. За одним кирпичиком шел другой, третий... и так, пока прежняя Крепость Знаний не была восстановлена. А ещё вернулась память. Вся память всей жизни – как событий, произошедших со мной-Тримом, так и со мной нынешним.

– Вот, теперь намного лучше! – возвестил я девушку, самостоятельно поднимая полусферу на двухсуставчатой руке-манипуляторе.

– Наконец-то! – выдохнула Тамика. Не давая вставить ей ни слова, я поинтересовался:

– Зачем ты нашла меня? Я думал ты с лумирами, а с ними я поссорился... Да и как вы обнаружили меня?

– А ты предпочел бы остаться на своей «Земле»? – фыркнула девушка. Видя, что я намереваюсь ответить, она добавила: – Это риторический вопрос. Мы нашли тебя по энергии Бездны, которую ты непрерывно излучаешь.

В голове всплыл долбанный Цефодрис, пробудивший во мне Тэнно. Именно в Тэнно текла эта энергия.

– А теперь поподробнее... – я поднял ладонь кверху, не давая девушке ответить на некорректный вопрос. – Я знаю, что такое Бездна, и даже прослеживаю связь с Тэнно, но я ведь не Тэнно сейчас. Я обычный человек. Разве нет?

– И да и нет, – Тамика кивнула. – Попав в тело юноши, ты подхватил заразу Бездны, став Тэнно и приняв зараженное тело под контроль. Если бы ты это не сделал – ты бы умер.

Я вскинул бровь. Это что же получается... я мог умереть и даже не знал об этом?..

Заметив мою реакцию, она пояснила:

– Я про то, что проснувшись в том теле, ты уже взял его под контроль, тем самым получив Силу Бездны.

Я облегченно выдохнул – всё не столь страшно.

– Ну и через полтора года ты её пробудил, окончательно Осознав себя, – девушка выделила последнее словосочетание. – Когда ты покинул тело юноши, твоя душа уже несла заразу в себе.

– И передала её этому телу? – я скептически похлопал себя по груди.

Тамика кивнула.

– Тэнно – это зараза не только тела, но и души. Ты передал её новому телу. Но источник этой энергии всё-таки физическое тело и зараженная душа того юноши, место которого ты занял. Из-за этого ты не имеешь настолько зараженную душу, но имеешь все способности Тэнно. В своей душе ты нес очень малую часть Бездны, передав ещё меньше своему старому телу. Это не дало тебе сил Тэнно, но ты прожил бы значительно дольше, сохранившись значительно лучше.

– Теперь мне многое понятно... – я задумчиво кивнул, припоминая, что за два года у меня улучшилось зрение и мускулатура. Я списывал последнее на утренние и вечерние короткие тренировки, вроде отжиманий и подтягиваний с приседаниями. – Как ты узнала, что я в беде?

– Мать Священного Лотоса, – улыбнулась девушка. – Она пришла ко мне во время одной из летаргий и сообщила, что её дитя в беде.

«Дитя?..» – я скептически изогнул бровь, не комментируя это. Сама объяснит. Заметив мою реакцию, Тамика пояснила:

– Все Тэнно являются для нее приемными детьми, о которых она заботится в меру сил.

– И ты, наплевав на всё, после совершенного мной, полетела меня спасать на всех парах? – я скептически ухмыльнулся.

– Не думай обо мне так плохо, – она грустно отвела взгляд. – После того, как ты забрал ту девочку... я много думала. Я думала о том, как она тебе дорога. О том, что сама наверняка поступила бы также, если бы любила... – она тяжело сглотнула. – Я неожиданно поняла, что погрязла в своей службе, дословно выполняя задания руководства. Потеряла себя. Лаг`Мир`Оок... помнишь те ростки в её теле?

Я сдержанно кивнул. Как не помнить эту гадость...

– Они должны были прорасти в её теле, полностью подчинить её волю, превратив в растение. Во всех смыслах, – я сжал зубы. Этот урод мне ответит за это... в растение значит хотел превратить?.. Урою гада.

– Она бы сама вернулась на наш корабль, поработив твой. Она должна была разрастись на весь твой носитель, превратив его в дочерний корабль Лумиров.

Так вот как рождаются их «живые» корабли... Видимо что-то отразилось в моём взгляде, потому девушка кивнула:

– Да. Подходит любой корабль. Нужна лишь жертва, что послужит инкубатором и будущим ИскИном.

– Урою... – я прикрыл глаза, справляясь с бешенством.

– Я поняла, что больше не могу так, – она грустно улыбнулась. – Я тайно покинула корабль и обратилась к сангам. Одного из них ты уже видел.

Так вот кто этот двухметровый пришелец...

– Они издавна враждуют с лумирами, претендуя на одни земли. Только, в отличие от тех, входят в Содружество. Именно присоединение к Содружеству спасло их когда-то от полного истребления расой лумиров... – я покачал головой. Да уж... любить сангам лумиров не за что. – Мать являлась и к их яснознателям, потому я без труда договорилась с ними. Вычислить, где тебя искать, было не трудно – ты наверняка вернулся в Империю. Когда я прилетела, то быстро нашла Лайлу, – она поджала губы, внимательно изучая моё лицо. – И тебя. В капсуле.

– Что с ней?.. – хрипло спросил я. Сердцебиение ускорилось.

– Она готова была рвать и метать, чуть не убив меня на месте, – Тамика улыбнулась воспоминаниям. Я хмыкнул. – Я быстро сообразила, что произошло. Твои рассказы очень помогли в этом...

Какая жизнь интересная штука... вначале ты, поддавшись странному наитию, рассказываешь инопланетянке кто ты, откуда и так далее, а затем, спустя несколько лет, это пригождается в твоём же спасении. Иронично...

– ...по твоему описанию, мы просканировали несколько галактик, обнаружив несколько солнечных систем, похожих на описанные тобой. Желтый карлик, девять планет, третья пригодна для жизни...

«Да-да-да, дальше-то что?!» – рявкнул я мысленно, сдержавшись, чтобы не перебивать арзетку. Сейчас меня интересовала только Лайла. Как она там? С кем? Почему её нет здесь?.. Прошло два года. В голову сразу же полезли мысли о том, что она смирилась с моей утратой и создала новую семью... живет где-нибудь...

– ...Мать Священного Лотоса помогла найти тебя. От галактики до галактики очень далеко лететь. Даже на самых продвинутых кораблях сангов. Тогда не оставалось ничего, кроме как отправить небольшой, самый стойкий к излучению Бездны, корабль с минимальным экипажем...

«Ясна причина, по которой скорее всего здесь нет Лайлы...» – пронеслась мысль.

– ...погрузившись в криокапсулы, мы заснули на несколько месяцев. Корабль, ведомый автопилотом, перешел в Изнанку – Бездну – и остальной путь преодолел без пилотирования. Когда мы вышли в твоей солнечной системе, ИскИн нас разбудил... – девушка замолчала, странно посмотрев на меня.

– Что?..

– Мы спали год, Трим.

Только сейчас я заметил, что она в отчаянии. Страх, непонимание, ужас... она не знает, что произошло там, когда они улетели, и есть ли смысл вообще возвращаться... может уже прилетели гвин`дир и всё уничтожили. Может и Империи больше нет. Открыв рот, она бесшумно его закрыла и сглотнула. Губы девушки дрожали.

– Тамика... – я сделал шаг и обнял её. – Всё будет хорошо. Помни это. Вы нашли меня. Спасли...

А в голове отстраненно пронеслась мысль: «а помнит ли меня ещё Лайла? Год туда... год обратно... нужен ли я ещё?..» Накатила тоска. Теперь понятно, почему Тамика ни слова не сказала о Лайле.

Послышался тихий всхлип.

– Тш-ш-ш... – прошептал я, крепче прижимая к себе девушку. – Мы справимся.

– Кому это нужно?.. – потерянно шепнула она на грани слышимости. – Мы теперь просто без вести пропавшие. Ты, я... и ещё два санга... есть ли смысл возвращаться?..

– Не вернемся, не узнаем, – твердо сказал я. Однажды я думал, что потерял Лайлу. Не смотря ни на что, она сохранила мне верность и ждала. Ждала до последнего. Больше я думать о ней так не вправе. Она та, что обязательно дождется. Иначе я совсем не разбираюсь в людях. Спустя долгое время и тонны недоверия я отчетливо понял, что эта девушка прошла сквозь все барьеры врожденной паранойи и недоверия и... я верю в её стойкость. Верю, что где-то там она всё ещё верно и преданно ждет меня. – Мне нужно вернуться в моё тело. Ты знаешь как?.. Мне нужна твоя помощь.

Девушка осторожно отстранилась.

– Ты сейчас находишься как бы во фрейме... – осторожно начала она. – Это больше не твоё родное тело. Когда ты переместился в тело юноши, то слился сознанием с тем мальчиком-Тэнно, который должен был умереть. Ты сам переродился в Тэнно, родившись заново. Только тебе не пришлось расти, как обычным людям.

– То есть я не я?.. – я нахмурился.

– Не совсем так... – новая тема отвлекла синекожую арзетку. Было видно, что ей нравится обсуждать подобное. – Представь, что рождается ребенок...

– Ну, – я понятиливо кивнул.

– Ну вот теперь представь, что он вырос и потерял память. У него было воспитание, родители и так далее...

Я вновь кивнул, начиная догадываться.

– Пересади ему всю память, весь опыт другого человека, старше его раза в три. Соедини с остатками памяти, опытом и характером уже имеющимися у юноши. Что выйдет? Это будешь ты? Или не ты? – не давая мне ответить, она подняла раскрытую ладонь, призывая помолчать. – Добавь к этому, что у него была душа. Истощенная, уже отрывающаяся от тела. Он умирал. Пришел ты и слился с его душой, приняв его личность в себя. Ты не стал им, но и собой ты тоже не остался. Ты стал новой личностью, совмещающий характер и память от обоих. Доминирующей и основной частью остался ты-с-твоей-планеты, но при этом ты... как бы модифицировался. Привил себе чужие черты, оставшись собой. Ну, как у нас модификанты прививают себе разнообразные имплантаты... они даже физически не принадлежат к тем, кем были изначально. В то же время – они остались собой.

– Я кажется понял...

– Да нифига ты не понял, – хмыкнула девушка. – Этот процесс идентичен изменению личности с течением времени. Знаешь, как взрослеют люди?

Я кивнул, но Тамике было всё равно. Она уже тараторила на одном дыхании – так её увлекла эта тема.

– Ребенок превращается в подростка, проходит через ломку мышления и становится полноценной личностью со своим мировоззрением и ценностями. Так?

Уже не отвечая вслух, я просто кивнул.

– Потом, от сильных потрясений, или когда человек накапливает определенный опыт и переходит в стадию зрелости, его ценности опять меняются. Он вновь проходит через ломку личности...

– И я просто прошел через ещё одну ломку, приобретя чужой опыт и память, тем самым как бы эволюционировав – пройдя по своему опыту дальше, чем мог бы.

– Да! – девушка часто задышала, только сейчас поняв, что пока тараторила, почти не набирала кислород. Я громко хмыкнул:

– Увлелась?

– Да, прости, – она смутилась.

– Значит мне нужно ощутить родное тело и вернуться в него?..

– Да.

– Мне нужно лечь в капсулу... заодно организм восстановить не помешает, – на удивленный взгляд девушки я пояснил: – на Земле отвратительные дикарские технологии, а это тело мне ещё может пригодиться в будущем. Сохраню его.

Мы прошли в медбокс, где Тамика тут же подготовила капсулу реаниматора, настроив на комплексное восстановление и очистку всего организма. Раздевшись, я забрался внутрь.

На этот раз, вдохнув пары и уснув, я не проснулся сразу, как обычно бывает, а погрузился в долгий осознанный сон. Во сне меня тянуло сразу в две стороны – я падал вправо и влево одновременно, будто гравитация сошла сума и притягивала меня в разные стороны, заставляя делиться надвое. С каким-то ощущением неопределенности я и открыл глаза.

Надо мной нависло обеспокоенное лицо Тамики.

– Всё в порядке?.. – она нахмурилась.

– Да, а что?..

– Ты пролежал в капсуле день. После того, как она открылась, ты ещё пять минут не приходил в себя, – серьёзно ответила она.

– Я же говорил, что у нас отвратительные технологии, – я хмыкнул, блаженно потягиваясь. Словно помолодел лет на двадцать сразу. – Организмы людей Земли так замусорены... думаю теперь ты понимаешь...

Дождавшись ошарашенного кивка, я продолжил:

– А ещё я видел сон... странный сон... – я пересказал девушке события своего сна.

– Полагаю, тебя тянет в твое уже родное тело...

– Да, я тоже так думаю, – улыбнулся я, не делая попыток выбраться из капсулы, хотя организм требовал каких-то активных действий. – Сейчас попробую настроиться на то тело, – я неопределенно махнул головой.

Прикрыв глаза, я постарался нащупать второе тело, как когда-то фрейма... я помнил, что должен чувствовать, но вместо этого не ощущал ничего. Пусто. Как же так... Незаметно для себя я на столько увлекся попытками что-то почувствовать, что совсем забыл о реальности, уйдя куда-то вглубь. Окружающий мир перестал для меня существовать. Полностью сконцентрировавшись на каких-то иррациональных чувствах, идущих от органов, которых нет, я аккуратно искал внутри себя ту самую нить, по которой попаду в другое тело.

Всё моё тело предстало перед моим внутренним воображением темной фигурой, пронизанной насквозь ярко-синими венами, по которым текла энергия Бездны. Картинка перед глазами выходила сама собой. Реальности больше не существовало – я забыл о ней. С огромной скоростью перемещаясь вдоль таких странных энергоканалов, я неожиданно наткнулся на скопление этих каналов в одном месте. Целый клубок из десятков, сотен, а то и тысяч каналов разных размеров! Это был некий энергетический центр, пульсировавший, в такт сердца. И каждый толчок-пульсация вынуждал энергию непрерывно течь по энергетическим венам.

«То что нужно...» – промелькнула отстраненная мысль откуда-то издалека.

Я постарался углубиться в этот клубок, внимательно прислушиваясь к его биению. И с каждым ударом этого, такого странного сердца, я всё больше ощущал, что моего контроля не требуется. Вместо того, чтобы искать, не зная дороги, я теперь медленно и неотвратно куда-то летел, притягиваемый чем-то. Не сопротивляясь, я устремился в ту же сторону, куда меня

тянуло. Биение сердца нарастало, всё больше проникая в глубины моего Сознания. Я окончательно потерял контроль над полётом, всецело отдавшись во власть этому завораживающему, такому родному Ритму Жизни.

«Тук-тук...», «Тук-тук...»

Ритм нарастал до тех пор, пока не пропало всё: полёт, какие бы то ни было мысли, ощущение притяжения... всё растворилось. Я был по-настоящему Дома – с большой буквы. И дом этот был внутри меня самого.

Неожиданно на грани слуха возник слабый отзвук... словно у моего сердца появилось эхо.

«Мы в пустом помещении?...» – вяло протекла мысль.

Звук нарастал, набирал мощь, пока не превратился в два бьющихся сердца.

«Тук-тук тук-тук...», «Тук-тук тук-тук...» – словно поезд стучали сердца.

И это начинало раздражать. Почему они стучат не в унисон!?

Я сконцентрировался, отгоняя блаженную негу, и принудил оба звука идти ровно.

«Тук-тук...», «Тук-тук...» – синхронно стучали сердца. Я расслабился и... открыл глаза.

Перед моим взглядом висело два сердца. Одно яркое, большое, сильное, испускающее вокруг очень много света, с каждым ударом запуская вокруг световые волны, словно круги по воде. Второе было просто синим, небольшим и стучащим слабее... и каждый синхронный удар сердца всё больше оттенял сияние и звуки малого, пока они не превратились в эхо вдали, а после и вовсе не исчезли. Сильное и крепкое сердце полностью поглотило меня.

Теперь я был внутри большого и яркого Сердца – с большой буквы. Своего сердца.

Не успел я осознать эту мысль, как секунда полёта заставила меня вздрогнуть, а в следующую секунду я открыл глаза.

«Потолок. Белый...» – кажется это входит в привычку.

Глава пятая

Легко выбравшись из капсулы, я размял шею и сделал пару маховых движений руками. Это было по-настоящему моё тело. Словно я прозрел спустя длительное время. Будто вынул из ушей затычки!

«И как я раньше жил?!» – возмутился я мысленно. Каждая мышца тела ощущалась, как что-то невероятно-приятное. Каждое сокращение мышц вызывало одно только наслаждение. Обоняние позволило уловить запахи корабля, которые моим старым носом не ощущались. Глаза стали зорче и... словно графика улучшилась! Слух улавливал тихий шелест энергошин за стенками. И холод... больше не было никакого холода, не смотря на то, что я был голым.

Я повернул голову, бросив взгляд на пожилого мужчину в капсуле реаниматора.

«До чего же я был жалок... Бр-р-р...» – подойдя, я с трудом поднял весящего семьдесят килограммов индивида и поместил в криокапсулу, из которой выбрался. То, что это именно криокапсула, я уже не сомневался – благодаря рассказу Тамики, становилось понятно, что экипаж состоял из трех Разумных и моего тела, лежащего с ними в криогенезе. Капсул как раз четыре – всё сходится.

К моему удивлению, сердце у пожилого тела – хотя теперь, благодаря сеансу в реаниматоре, старое тело выглядело лет на сорок, не больше! – билось. Медленно, но билось. Значит оно живо.

– Как интересно... – пробормотал я по давней привычке, от которой отвык в старом теле.

«Вот и разница в менталитете между мной-старым и мной-новым. Я нынешний люблю говорить вслух, тогда как я-старый очень молчалив и подозрителен, предпочитая высказывать мысли в уме...»

Закрыв капсулу, я с удовольствием отметил, что внутри зажегся желтый свет, а индикаторы на привычном языке Содружества выдали: «Криогенез». И без всякой нейросети. Кстати о ней!

Стоило вспомнить о моем мозговом компьютере, как перед глазами медленно, словно нехотя, одна за другой зажглись все иконки нейросети. Проснулась родимая. На самом деле – это нормально. После криокапсулы нужно время, чтобы нейросеть вновь заработала – уж мне, как медику, это известно!

– Привет... Трим... – сзади раздался неуверенный голос Тамики. Я обернулся. – Так и будешь сиять причиндалами?

Она фыркнула, но глаза... глаза её не смеялись, цепко ощупывая меня взглядом.

– Расслабься, свои, – я тепло улыбнулся. – У меня получилось сменить тело. Теперь нужно сохранить то – мало ли, когда пригодится...

– Ну процесс консервации запущен, пусть лежит хоть столетие, – пожала плечами девушка, кивнув на капсулу за моей спиной

– Отлично, – я кивнул. – Теперь нам нужно убраться отсюда... где мы кстати?..

– Мы в гипердрайве сейчас. Я ждала, пока ты оклемаешься. Затем мы перейдем в Бездну и как бы всё... на год выпадаем из жизни... – она отвела взгляд.

– Не выпадаем. Я два года провел на Земле, а вы год летели. Время течет немного по-другому... – я прислушался к своей интуиции и ощущениям, теперь нормально работающим. – В Бездне время относительно.

Я не стал добавлять, что там может и десяток лет пройти... бр-р-р... Не хотелось бы, я всё-таки к Лайле хочу вернуться.

– У нас нет ещё капсул, Трим, – Тамика подняла на меня взгляд.

– Я могу перенастроить лечебные... – я нахмурился, покосившись на себя-старого в криокапсуле. Конечно я привык считать, что как бы того тела уже нет... но раз уж оно есть, то не хотелось бы его убивать.

– Нет не можешь. У них нет изоляции. Они быстро выходят из строя. Месяц, – девушка говорила отрывисто. – У нас четыре капсулы. Четыре месяца. Что дальше?

– Как на Тэнно действует Бездна?..

– Никак, – она пожала плечами. – Просто у нас мало еды. Тебе не хватит на год.

– Поехали, мать его, в дальнее путешествие... – покачал я головой, укоризненно взглянув на девушку.

– В бездне электроника быстро выходит из строя. У нас не сто процентная защита, как у Оро. Те же растения – увядают и трансформируются в нечто новое...

Я вспомнил белоснежные кустарники и деревья на той станции Древних, где властвовал мерзкий Цефодрис...

– ...собираться времени не было, потому набрали офицерских пайков. Синтезаторы быстро выйдут из строя, если их включить. Впроголодь придется жить, если ты не хочешь избавляться от того тела. И то... может не хватить.

– Но я могу лечь в капсулу потом? Попытавшись прожить. Оттянуть момент?..

– Да, – она пожала плечами. – Тогда я активирую переход?

– Да, давай... – я сдержанно кивнул.

Через секунду девушка возвестила:

– Всё. Через пятьдесят девять минут мы перейдем в Бездну. Я выдала тебе права пилота, оставайся за старшего.

– А эти... санги не против, что ты командуешь на их корабле?.. – уточнил я.

– Нет, – она улыбнулась.

Через двадцать минут пришел уже виденный мной «пришелец» – санг – и его напарн... ица. Это была такая же огромная, двухметровая, накачанная... женщина. Я хмыкнул.

– Приветствую, – я кивнул вошедшим.

– Тэнно... – прострекотал мой «тюремщик». Если у лумиров язык был без согласных букв и звучал горлом, то у этих туш, размерами превышающих лумиров раза в два-три, все звуки звучали как стрекот кузнечика... если добавить к нему баса и металлического лязга ножек по металлу. Бр-р-р... – Рады, что ты Пробудился. Я Кса`Нах.

Женщина вышла из-за спины Кса`Наха и внушительно произнесла:

– Я Си`Нах.

Семья какая-то что ли? Ох лучше им не знать, как это звучит на Русском... кхм.

Девушка быстро ввела новоприбывших в курс дела, заодно подтвердив мне, что они не против, чтобы я оставался за старшего. Ну не против, так не против.

Две огромные туши не спеша начали стягивать с себя комбинезоны – так это у них такие комбинезоны, словно кожные костяные наросты! Под «второй кожей» – так я обозвал их броню, не похожую на привычные мне виды – обнаружилась серая «змеиная» кожа, покрытая темными маскировочными узорами. Когда они сняли шлемы, я наконец-то увидел их головы. Вытянутая, непомерно длинная «змеиная» шея плавно переходила в голову без затылка. Приплюснутый сверху и снизу череп, на манер змеи вытянутый вперед, оканчивался заостренной мордой с двумя янтарно-рыжими глазами, и «змеиными» ноздрями-отверстиями для дыхания – должно быть это их нос. Рот был образован четырех-мандибульной пастью. Верхняя челюсть была вполне обычной, – если не считать ряды заостренных зубов в ней – а нижняя представляла из себя четыре, раскрывающихся цветком, узких «челюсти», усеянных острыми зубами.

Две туши спокойно вместились в капсулы и закрыли глаза, тут же погружаясь в криосон.

– Вот ты и посмотрел на семью сангов, – улыбнулась Тамика, стягивая комбинезон и обнажая подтянутую грудь с темно-синими озорными сосками. Я хмыкнул.

Повесив комбинезон в шкафчик, скрывающийся в стене, девушка забралась в криокапсулу и, махнув на прощание, активировала заморозку. Я остался один.

Через тридцать пять с небольшим минут мир на секунду померк. В буквальном смысле. Не свет погас, нет... просто исчезло всё – вообще всё окружающее пространство заволокла Тьма. Я смотрел широко открытыми глазами, прислушивался, но... вокруг была только пустота. Не было пола под ногами. Пропали звуки. Не было дыхания. Отсутствовали конечности и туловище. Было только Сознание, – моё Я – повисшее в невесомости. Спустя секунду наваждение прошло, но эта секунда для меня длилась гораздо дольше...

Я помотал головой... твою ж мать...

– Привидится же такое... – звук собственного голоса немного успокоил учащенно бившееся сердце.

Покинув медбокс, я отправился исследовать корабль, ориентируясь по план-схеме, которая имела в общем доступе корабельной Сети. Заодно посмотрю на окружение корабля – что там, в Бездне?

К сожалению, что происходит снаружи, посмотреть не удалось – камеры не работали, а окон не было. Зато я вдоволь налазился поэтому, через чур узкому, кораблю, заставившему меня предположить, что у меня клаустрофобия. И это у меня! – худенького, в общем-то, парня. А что с сангами?! Это же двухметровые жирные махины! Удивленно качая головой, я прошел в одну из двух имеющихся на корабле кают, расположенных по краям от коридора перед медбоксом – просто из-за дурацких, сливающихся со стенами, дверей, входы я смог обнаружить только по карте.

После часового исследования всех закутков, выяснилось, что это был небольшой – всего сто пятьдесят метров – кораблик, напичканный таким количеством электроники, что пришлось пожертвовать внутренним объемом, чтобы это всё уместить и не увеличивать общие габариты. Всего у него было полторы палубы и штурмовой бот, плотно стыкующийся с основным кораблем и являющийся его неотделимой частью. Ни о каком трюме речи не шло! Чтобы попасть в бот, достаточно было пройти в носовую часть, за медбоксом и комнатой с ментакреслами, и прямо на пути будут находиться шлюз, плотно соединенный с кормовыми дверями бота. Сам не заметишь, как окажешься внутри него. Доступ в бот у меня тоже был. Выглядел он как вытянутая пирамидка с весьма странным расположением двигателей – я бы не смог нормально управляться с таким судном.

Доступ на второй уровень осуществлялся из комнаты с камерами, в одной из которых я проснулся. Широкая лестница, не замеченная мной ранее, находилась напротив входа в эту комнату и вела наверх... прямо в рубку, где было ажно два массивных кресла управления – явно под сангов. Вот и весь второй этаж, собственно.

Каюты были... тесными. Не чета тем, в которых я жил с Лайлой на Риан-Эго. Да и... даже не чета каютам на Турс Ао – того трехсотметрового крейсера, отбитого у пиратов.

Так неспешно полетели дни. Я возобновил тренировки с телом, предаваясь физическим упражнениям. Приятно было вновь быть молодым и ловким. В минуты перерыва я создавал различные программки для защиты ИскИнов – как слабых, так и не очень.

Рано или поздно наскучивает всё, но запускать первую лечебную капсулу и перенастраивать её... да я мог это сделать. Особенность всех лечебных капсул заключалась в том, что они работали путем различного облучения тела, находящегося внутри. Безвредного облучения, убивающего болезни – в зависимости от настройки. Но мало кто знает, что облучение можно настроить и на криоген. И никакой лёд здесь не используется: криогенез с помощью льда – это прошлый век.

Проблема заключалась в том, что в капсуле я смогу пробыть всего месяц, а затем она отключится. И так с каждой... капсулы четыре. Прикрыв глаза, я погрузился внутрь себя, как тогда, при перемещении из старого тела в это. Без труда ощутив биение энергетического

сгустка, последнее время начавшего ощущаться ярче чем обычно, я слился с ним сознанием, нырнув внутрь, словно змейка в норку. Проводить время в подобных медитациях я научился недавно – здорово скрадывает целые часы... Но в этот раз всё было иначе.

Неожиданно картинка перед мысленным взглядом сменилась на женщину. Женщину, облаченную в темно-синий комбинезон. Верхняя половина лица незнакомки была закрыта причудливым громоздким шлемом без намека на какие-либо окуляры. Шлем, плотно охватывая голову носителя в основании, к вершине расширялся на три лепестка-бутона с заостренными кончиками, образующими своеобразный трезубец. В самом центре лба незнакомки, прикрытом шлемом, мягко пульсировал янтарный камешек, источая приятное оранжевое свечение.

– Тэнно... ты должен... Пробудиться. Открой глаза... – голос женщины был одновременно тих и в тоже время звучал в самых потаенных уголках моей души.

Неожиданно пришло понимание, кто это. Я ведь не раз слышал о ней. Причем не так давно.

– Матерь Священного Лотоса?.. – опасливо уточнил я. Мой голос множился, отражался от окружающего пространства и эхом распространялся вокруг, быстро затихая.

«Какая странная реальность...»

– Да, Дитя... Проснись! Ты должен всё вспомнить! Судьба... Судьба в твоих руках!.. – женщина воздела перед собой обе руки, повернув кисти ладонями кверху.

– Что? Чья судьба?.. – меня вновь начало засасывать спиной вперед. Незнакомка отдалялась. – Эй! Ответь! Чья судьба?! Что я должен сделать?!

– Судьба... – донесся до меня тихий шепот, – Мира...

Я резко распахнул глаза.

«Что за хре...» – не успел я закончить фразу, как новое удивление заставило меня выпучить глаза. И было от чего... я стоял в Башне Древних. Широкая черная дорожка с золотой каймой, вела между бело-золотых кадок с молочно-белыми стволами невысоких деревьев без листвы. «Кадки», в которых сидели растения, были целиком закрыты – таким образом, земли видно не было.

Я очумело помотал головой.

– Так... это я двинулся на нервной почве и до сих пор лежу в той больнице и вижу галлюцинации? Или это я просто двинулся? – нервно спросил я вслух. Никто не ответил.

Может это энергия Бездны за бортом повлияла на меня? Хотя куда ей там влиять – я же уже Тэнно...

– Здравствуй...

От голоса сзади я подскочил как ужаленный на добрый метр вверх, развернулся в полёте, засандаливая ногой по вероятному врагу. Играючи приняв удар ладонью, противник с силой оттолкнул ногу, изменив траекторию моего полёта, заставив рухнуть на пол. Сердце зашлось в истощном беге страха и ужаса.

«МЕНЯ ЖЕ СЕЙЧАС ПРИКОНЧАТ!!» – билась одна единственная мысль в клетке моего Разума.

Ничего не происходило. Я лежал на полу и смотрел на противника, а противник тоже... хм... смотрел... кажется. Передо мной стоял, без единого намека на движение, худощавый мужчина, с закрытым сплошным шлемом лицом, без единого намека на окуляры – оставался виден лишь рот.

Всё тело незнакомца покрывала броня. Черная материя, укрывавшая тело, перебивалась далеко не декоративным «золотым» доспехом, сплошь покрытым царапинами. Броня покрывала практически всё тело, надежно пряча за золотыми бронепластинами. Всё, кроме верхней и внутренней части бедер, а также центральной и внутренней стороны плеч с подмышками. Должно быть иначе она стесняла бы движения неизвестного воина. Слева на его поясе висело

два знакомых клинка: младшая и старшая кинаты, с золотой рукоятью и белоснежными ножнами с золотыми вставками по всей длине. Клинки, так похожие на японскую катану и вакидзаси.

Поняв, что убивать меня не собираются, я поднялся с пола.

– Меня зовут Рош`Тен Ор`Акс, – подал голос неизвестный, сведя ноги вместе и сдержанно поклонившись.

– Трим. Трим Ксат... – ответил я осторожно, кивнув в знак приветствия.

– Мне не нужно твоё имя, Дитя... – он иронично улыбнулся.

Ещё один карапузом кличет...

– Защищайся... – неопределенной интонацией произнес он. Сразу же, словно размазавшись в пространстве, он моментально оказался возле меня и мощным ударом ноги в живот отправил в затяжной полёт вдоль коридора.

Пролетев несколько метров, я приземлился на пятую точку, перекувыркнулся, и мордой проехал по полу.

– Ах ты тва-а-арь... – прошипел я, выпрыгивая из положения лёжа вверх и принимая вертикальное положение. Следующее смазанное движение я принял на блок, за мгновение оставив удар перед своей грудью двумя руками.

Не успел я обрадоваться, как какая-то тень, – движение на грани видимости – впечаталась мне в живот, отправив в новый полёт.

– Козёл... – простонал я, больше не делая попыток выпрыгнуть. Живот нещадно болел: Рош`Тен попал прямо в солнечное сплетение, пробив мышцы и лишив дыхания. – Чеж ты так хреначишь-то, сволочь...

– Урок первый, Дитя, – Рош`Тен мягкой, плавной походной приблизился ко мне и навис сверху. – Если ты избежал одного удара, это не значит, что не будет следующего. Ты должен быть готов к любому повороту событий.

Он повернулся, бросив через плечо:

– И не важно, наносит удар жизнь или материальный противник.

Уйдя в самое начало, он замер неподвижно, видимо ожидая, когда я поднимусь. Ну пусть ждёт...

Отлежавшись, я не спеша поднялся и подошел к высоким шлюзовым цилиндрическим дверям, до которых меня буквально допинали, как мячик. Не открываются... Ладно, поиграем по-твоему, Рош`Тен Ор`Акс.

Я подошел будто к каменному изваянию – на столько неподвижен был воин... даже не так. Воин. С большой буквы. Волей-неволей я зауважал его.

В следующий момент тень размазалась, устремившись ко мне. Я не видел движения, не знал, откуда он ударит, но интуитивно подставил блок куда-то в сторону, ощущая, что там удар будет нанесен вероятнее всего. Руку обожгло металлом, которое хоть и выглядело как золото, но им явно не являлось. Интуитивно уведя две руки вниз, – пострадавшую от удара металлическими щитками на ноге и целую – я каким-то чудом принял на предплечья, направленные кулаками вверх, следующий удар, – носком второй ноги в живот. Боль проглотила сознание, раскаленным металлом растекаясь по всему телу. Это. Адски. Больно.

«Он мне руки ломает нахрен!» – пронеслась истерическая мысль. И сразу за ней следующая: «Если сейчас схвачусь за руки и заору от боли – следующий удар пропущу!!»

Было больно, но получить ещё один удар было страшнее. Превозмогая адскую боль, я увел руки куда-то влево. Ощущая, что не успеваю, я сделал один шагжок вправо... чтобы следующий удар Теневой конечностью буквально снес меня вместе с блоком и впечатал в белоснежное дерево.

Я застонал, схватившись за руки.

– С-с-у-у-ука-а-а-а!...

– Ты не используешь свои силы. Почему-то надеешься на примитивный организм, не используя свой дар, – он покачал головой.

– Да иди ты на!@#^&! – взвыл я. По щекам текли слёзы. Удары Рош`Тена не щадили, максимально калеча, но не травмой, а болью. И я не хотел получить ещё один удар. Более того – в груди прочно засел страх. Страх перед избиением.

– примени свою Силу. Ты – Тэнно, сопляк, – чуть придав голосу строгости произнес воин фальшиво. Было прекрасно слышно, что он не испытывает вообще ни одной эмоции, манипулируя голосом как ему угодно. Машина, а не человек... да и с чего я взял, что он человек? Кто он?!..

Мысли роились в голове, а я тем временем не спешил вылезать из таких безопасных зарослей...

– Не советую там лежать. Эти деревья захватывают добычу и медленно переваривают её, выделяя едкий сок всей своей поверхностью, а после всасывая получившийся питательный бульон... – ровным тоном отозвался воин.

Я подскочил как ужаленный, стремительно вырываясь из кустов, уже протянувших ко мне свои ветви и прилепившиеся кончиками к комбинезону.

– Сядь, – Рош`Тен поддал пример, встав на колени, а после приземлив пятую точку на пятки, разведя колени в стороны.

Я уселся по-турецки напротив, хмуро наблюдая за воином – опять сейчас бить будет...

– Ты знаешь, где мы?

– Это Башня Оро. Всё что я знаю, – осторожно ответил я, заранее ожидая наказания за неправильный ответ.

– Это Святыня Оро. Место, где я был создан.

– Создан?.. – я всерьёз заинтересовался происхождением этого чел... воина.

– Когда-то цивилизация Оро правила несколькими галактиками. Это была великая раса Высших Существ... – протянул он задумчиво. – Своей Силой, текущей в жилах каждого, они создали воинов-телохранителей. Элитную гвардию. Ор`Акс – это титул. Почетное имя каждого из воинов, кому была дарована Сила Высших.

Я решил не задавать вопросов, вовремя прикусив язык... а то по башке даст ещё... лучше притворюсь ветошью. Разрешит спросить – спрошу.

Выдержав паузу, Рош`Тен продолжил.

– Тэнно тоже были созданы. Вы стали вершиной воинского мастерства. Ни один Ор`Акс не сравнится с Тэнно...

– Видимо я бракованный... – пробормотал я, тут же сжавшись в ожидании удара. Секунда... вторая... удара не последовало.

– Ты ещё не Тэнно, дитя. Потому ты слабее.

– Но я же был пробужден... Цефодрисом этим. Да и мне говорили... – я сконфуженно замолчал, поняв, что уже сболтнул лишнего.

Воин улыбнулся чуть заметной улыбкой, приподняв уголки губ.

– Ты не был пробужден. В каком-то смысле ты только осознал себя. Проснулся впервые. И как только проснувшийся всё ещё находишься в полусонном состоянии. Ты должен пробудиться.

– Второй раз вроде как?.. – риторически спросил я. Рош`Тен не ответил.

– Значит я ещё не Тэнно? – задал я новый вопрос. Воин, подражая каменной статуе, не шевелился.

Неожиданно его губы разомкнулись:

– Зачем ты задаешь вопрос, ответ на который у тебя уже есть?..

– Хорошо... – я помассировал виски. – Меня обязательно было бить?

– Да.

М-м-м... понятно. Лаконично, ничего не скажешь.

– А можно меня НЕ бить? – с надеждой спросил я.

– Нет.

ТЬфу ты пропасть... изверг!!

– Значит ты мой учитель?... – поняв, что спросил то, что итак очевидно, я поправился: – в смысле это понятно, я хотел узнать, откуда ты взялся?.. я вообще летел на корабле в Содружество. Что произошло?

– Узнаешь. Пробуди в себе Силу, и я отвечу на твои вопросы...

Ага. Только перед этим самым «пробуждением» получи пару сотен раз в лоб, десяток тысяч раз в пузо и расколошмать морду в кровь...

– Такая себе мотивация... – пробормотал я.

Глава шестая

Так началось моё странное ученичество.

– Ты должен вызвать внутреннюю силу! – повторил Рош`Тен вновь, очередной раз избив меня.

– Да не могу я!! – вскричал я в отчаянии. – Ну не могу! Я не знаю, что мне делать! Как? Что? Куда? Что мне нажать, чтобы ты от меня отцепился?!

Я сжался в комок, зажимая отбитые конечности.

Рош`Тен уселся в самом начале коридора, как обычно, ожидая пока я восстановлюсь. Непроницаемый дундук!! Его вообще хоть что-то берет?! Сколько можно меня бить?!

Я не знаю, сколько продолжались мои мытарства, но после каждого моего поражения, – то есть абсолютно после каждого спарринга – он повторял одну и ту же фразу. Я насчитал уже больше пяти сотен, сбившись после пятисот семьдесят третьей.

Еда, вода, сон – всё это стало не нужно. Нейросеть тоже не работала. Создавалось ощущение, что здесь нет времени. Вообще. Словно мы замерли в какой-то одной временной точке, не сдвигаясь ни на миллисекунду.

– Рош`Тен... почему здесь нет времени и не работает нейросеть?.. – поднявшись, я пошатываясь подошел – скорее подполз – к сидящему в своей излюбленной позе воину.

– Тебе рано это знать.

Подозрения в том, что вокруг нереальность, лишь усилились. Слишком много фактов в пользу этого, учитывая отсутствие каких бы то ни было других локаций, кроме этого несчастного коридора. Я уже молчу об отсутствии желания спать, есть, пить, справлять нужду... время превратилось в вязкий кисель, никуда не спешащий. Если это бред, навеянный Бездной, то мне нужно срочно от него отойти, пока моё тело там, в реальности, не загнулось от истощения. Вот только как?..

– Почему ты не обращаешься к своей Силе? – неожиданно произнес воин впервые за долгое время.

Вау, я думал он не знает больше никаких слов...

– Потому что не знаю как, – злобно огрызнулся я, нахохлившись, как сыч.

– Если бы не знал, то не осознал бы себя Тэнно.

Я нахмурился, погрузившись в думы. Я пробовал как-то пробудить силу, погружившись в то самое состояние, при котором ощущаю биение энергетического сердца. Сердце ощущаю. Даже чувствую Силу, которая переполняет меня, когда я нахожусь внутри него – где-то глубоко-глубоко в себе.

Только, в ответ на мои действия, Рош`Тен действительно приложил меня ножами от кинаты, заявив, что вместо того, чтобы выдернуть Силу наружу, я сам ухожу внутрь, к ней. И что мне делать?.. Я начал мысленно прокручивать воспоминания, пережитые в этом теле. Когда это я пробудил Силу?.. Проснулся в этом мире, знакомство с Лумирами, познание этого мира, Тамика, станция Лакура, изучение баз... это всё явно не то. Моё первое «замедление времени», когда я столкнулся с Лайлой и её боевиками в коридоре?.. Так там база постаралась, а не «Сила Тэнно». Что ещё?.. Когда я какую-то силу применял? Нет, ну применял конечно силу, победив Райвала, Лумиров... физическую силу. Хотя...

Мозг за что-то зацепился и истошно заорал, требуя обратить внимание.

«Хорошо, ещё раз... применял силу, победив Райвала и Лумиров. Но там же была физическая сила... нет?» – этот вопрос я адресовал себе.

Неожиданно у меня в голове щелкнуло. Я омыл себя энергией, желая оградить себя от манипуляций Тамики на корабле Лумиров. Но, вместо нужного мне эффекта, я вызвал запре-

дельную ярость. Да такую, что Тамика аж шарахнулась от меня, судорожно достав пистолет. Шокерный.

– Кажется я понял... нужно попробовать... – я открыл глаза.

Рош`Тен одним плавным движением поднялся на ноги. Я бы так не смог из той позы, в которой он сидел.

Кое как поднявшись, я прикрыл глаза, представляя, как меня омывает всежигающее истинное пламя, которому нет помех. Омывает меня от всех оков, мешающих пользоваться моей Силой – с большой буквы. Сжигает все помехи, всё серое, грязное и черное, что переполняет мой организм, мешая чистой, первородной энергии непрерывно течь по моим жилам. Чувство страха и какой-то отстраненной опасности задолбилось в клеть Разума. Я открыл глаза.

Мир окрасился насыщенными красками преимущественно огненных тонов... только деревья остались всё такими же белыми. Смазанная серая тень приближалась справа, наискосок метя в голову. Как подло, Рош`Тен...

Я сделал шаг назад, играючи уворачиваясь. Стопа промелькнула мимо. Я был сразу в двух реальностях. В одной я видел всё в реальном времени, вполне обычным взглядом, воспринимая движения воина смазанными, недоступными восприятию. В другой я видел всё окрашенным красными тонами, с легкостью воспринимая запредельные по скорости движения и успевая принять самое эргономичное решение.

Следующий удар кулаком сбоку я принял на жесткий блок, с злорадным удовлетворением отмечая, как помялся наруч Рош`Тена. Воин резко разорвал дистанцию, приняв низкую стойку и положив ладонь на рукоять старшей кинаты.

«А ведь наруч наверняка вдавился в плоть... непрошибаемый!» – промелькнула восхищенная мысль.

В следующий миг узкая полоска металла замелькала в воздухе, вынуждая меня уклоняться от лезвия. Время вновь изменило свой ход. Стоило клинку приблизиться, как я получал возможность контратаковать, кладя ладонь вдоль металлической поверхности и уводя в сторону.

«Он двигается слишком медленно! Слабак!»

Собравшись с духом, я резко отвел две ладони до упора назад, прижав к ребрам сбоку, после чего стремительно выбросил вперед, одновременно выдыхая и вытягиваясь в струнку, вкладывая в удар все доступные мне силы.

Ладони впечатались в грудь воина треугольником. Сила была таковой, что его унесло к краю коридора, возле которого он обычно и медитировал, и впечатало в стену.

Но Воин остается таковым до конца. Скривившись, Рош`Тен мягко приземлился на ноги и пошатнулся. Ладонь легла на кинату. Он был готов продать свою жизнь подороже. Я прикрыл глаза, давая желание броситься вперед и добить противника, пока он не очухался. Выдохнув, я представил, как свежий прохладный ветерок остужает пламя, понижает температуру и вновь возвращает меня-обычного.

– Кто бы знал, какие кривые дорожки выведут тебя к правильной цели... – насмешливо обронил Рош`Тен, садясь в излюбленную позу для медитаций. – Теперь ты готов выслушать мои ответы.

Я подошел к воину и сдержанно поклонился, выказывая уважение – всё-таки я понял, что от меня требовалось. Пусть и дикими методами.

– Ты спрашивал, почему здесь нет времени, – начал воин, не дожидаясь вопросов. – Дело в том, что ты в моей памяти. Он поднял руки к голове, нажал скрытые застежки на затылке и медленно поднял непроницаемый шлем.

В нем не было ничего примечательного: обычный, разве что излишне худощавый мужчина, уже вплотную приблизившийся к зрелости, но всё ещё сохранивший твердость руки

и духа. Серые глаза, темные волосы... Вот только взгляд... Словно рентген, просматривал насквозь. Неприятное ощущение для любого, кто стоял бы перед ним.

– Тауро?!.. – ошарашенно выдохнул я. – Но ведь...

Да, это был Серый, но... старше. Если Тауро был относительно молод, то сидящий передо мной человек повидал очень многое, его волосы тронула старческая седина, а глаза приобрели вековую мудрость. Не смотря на старость, он до сих пор был воином, способным отправить на тот свет десяток молодых бойцов, буде те сочтут его слабым. Руки пожилого, но всё ещё крепкого духом ор`акс, до сих пор готовы крепко держать меч и без дрожи опускать его на шею врага.

– Там, – он выделил интонацией, – ты знаешь меня под этим именем. Но здесь я ещё не получил его.

– Так это правда ты?!.. – я выпучил глаза.

– Мне пришлось спасаться бегством, когда цивилизация Оро пала. Я потерял память и восстанавливал её десятилетиями, тщательно скрываясь среди людей под разными личинами. Тот, кого ты знаешь под этим именем, не узнает тебя. Только здесь я обладаю всей полнотой памяти, тогда как там не имею права Помнить. Напомни тому мне об Ор`Акс. Он вспомнит. Если у тебя не получится... – воин сделал задумчивую паузу, – примени Силу.

– Хорошо... – пробормотал я ошарашенно. – А... сколько тебе тогда лет?

– Тысячелетия, Тэнно... – он улыбнулся, приподняв уголки губ. – Я научил тебя всему, что мог. Ты не проснулся окончательно, но преодолел свой барьер. Однажды вызов Силы не будет требовать от тебя и доли концентрации – она будет доступна как твоя собственная рука.

– Почему ты это сделал?.. Почему учил меня? И что с кораблем? Мы же летели в Бездне... – начал я закидывать вопросами, чувствуя, что время утекает сквозь пальцы. На краю зрения уже появилось серое марево, начавшее медленно пожирать окружающее пространство.

– Потому что ты выбран Владеющей Истинным Разумом...

– Ты про Матерь Лотоса?! – вскричал я, лихорадочно подмечая, что окружающее пространство начало смазываться.

– Время в Бездне течет не так. Тебе выдан уникальный шанс – не потратить его зря!

– Что, черт возьми за шанс?! Объясни!! – я уже кричал, потому что окружающее пространство расплылось и сжалось. Рош`Тен исчез.

– Не потратить зря... – раздался шепот совсем рядом. Всё стихло. Меня окружила крошечная Тьма. Ни тела, ничего... лишь Разум – всё, что у меня есть.

Я представил всежигающее истинное пламя... оно ярчайшей звездой вспыхнуло во мне, осветило окружающее пространство и... Мрак отступил. Я вновь ощутил своё тело.

«И Ночь испугалась, и Тьма отступила, но не было более дня. До нас существуют небывалые силы и кровь из живого огня...» – пронеслись в голове строчки из песни.

Я стоял на ковре из живой Тьмы, пускающей протуберанцы энергии, а вокруг разверзся Ад. Потоки лавы текли в хаотичных направлениях, переплетались друг с другом, образовывали новые реки... всё это завораживало, притягивало взгляд и жило своей жизнью.

«Мир Огня» – вот как выглядит Бездна глазами Тэнно. Чистая Сила, разлитая вокруг. Сила, способная уничтожить одним касанием. Я неспешно двинулся по ковра Тьмы, любуясь лавовыми потоками и пускаемыми ими протуберанцами. Было страшно, но в то же время меня переполняла необъяснимое довольство от близости к такому могущественному Источнику Силы.

Не знаю, сколько прошло времени, но дорожка из живого ковра неожиданно закончилась, а передо мной предстали ворота. Огромные белоснежные ворота со вставками из яркого золота, красиво бликующего в освещении лавовых рек кругом. Всё пространство внутри было заполнено янтарного цвета сотами.

Я коснулся сот. Рука беспрепятственно прошла насквозь...

«Долбанные Оро...» – покачал я головой. На всякий случай задержав дыхание, я шагнул внутрь.

Короткий миг полёта, и я вновь открываю глаза...

Отправить сообщение стоило десять тысяч кредитов. Чем дальше – тем больше. Общаться – по тысяче кредитов за минуту. Сказав, что хочу отправить сообщение двум людям, я получил такой ответ:

– Пятнадцать тысяч кредитов, так как сообщение одно, но двум людям.

Я моргнул. Чего?..

– Всё в порядке?.. Если у вас нет денег, вы можете оформить кредит, – вежливо улыбнулся работник Нейросети.

Я бросил взгляд на интерфейс нейросети. Именно сегодня я вернулся с практики со станции Кенара. Именно сейчас я хотел отправить сообщение Кею и Райвалу Хорту, приглашая улететь с нами. Сердце пропустило удар, тут же застучав со скоростью опытного молотобойца, желая пробить грудину, отзываясь где-то в шее.

Я схватился за волосы.

– Я передумал! – бросил я в лицо работнику и спешно выскочил из здания нейросети. Сердце выбивало грудную клетку. Воздуха не хватало.

Юркнув в переулок, я прильнул к серо-стальной, металлической стене какого-то здания спиной и съехал по ней на напольное покрытие станции. Отдав команду комбинезону ослабить воротник, я судорожно вытер пот.

– Парень, всё о`кей, йоу? – надо мной склонился хиповатой наружности молодой парень с осоловелыми глазами.

– Да, всё норм, – махнул я рукой.

– О`кей, йоу... – пожал он плечами и ретировался, заплетающейся походкой пойдя дальше. Видимо в поисках приключений.

Я поднялся на ноги.

Мысли окончательно сформировались в план действий. Я не хочу ещё раз убивать инженера – раз. Я не хочу, чтобы Кей скатился в это долбаное общество Шейда, которое могут успешно взорвать – два. И я не хочу, чтобы Кассилити там крутилась – три. И ещё нужно сразу получить допуск инженера, а то в тот раз я прошляпил этот момент... или не стоит?..

Собравшись с силами, я направился в инженерный центр.

Тот же хлыщеватый беловолосый молодой парень, лет шестнадцати на вид, вот только его глаза... они выдавали его опыт и недюжий ум. словно за внешностью мальчика скрывается более опытная и взрослая личность. Он с улыбкой поприветствовал меня, забрал направление-допуск и, не глядя, выкинул в утилизатор, ставя мне на нейросеть с помощью своего ручного оборудования метку инженера-универсала.

Кивнув, я покинул его кабинет, направившись в ангар к девушкам.

Через пятнадцать минут я был «дома». Зайдя в автоматически открывшуюся дверь, – видимо, девушки уже прописали меня тут – я прошел в дальний конец ангара, где располагался жилой модуль, отгороженный деревянной ширмой. Там, за небольшим столиком, вольготно развалившись на угловых диванах, сидели три девушки и о чем-то весело щебетали.

– А теперь внимание всем, ребят, – я улыбнулся с предвкушением и присел возле Лайлы. Более юной Лайлы, чем она известна мне. Менее битой жизнью, что ли. Обняв девушку за талию, я притянул её к себе, намеренно заставляя всех с любопытством буравить меня взглядом. Фыркнув, Лайла привстала и перебралась ко мне на колени, сев аппетитной попкой... кхм. Куда нужно. Спектакль начинается!

Я перевел взгляд на Кассилити, что выглядело потешно, потому что я выглядывал из-за Лайлы.

– Касси. Я знаю, что твой дядя в Шейде. Ведущий инженер и крупный глава корпорации, – я фыркнул, отмечая удивленно округлившиеся глаза девушек.

Не давая вставить девушкам хоть слово, я поднял руку:

– Теперь Линала... – я прикусил язык, решив пока не сообщать о дряни внутри нее. Кибердоктора на крейсере нет, а значит извлечь никак не получится. А то, что она шпионка... разберемся позже. – Ты идешь в «Нейросеть» и заказываешь базы, что положены тебе по контракту. Касси – идешь с ней, ты тут местная. Лайла... Перевезем вещи с шахтера на наш крейсер, – я улыбнулся – Кстати, что перевозить-то? – последний вопрос я задал уже поднявшейся Линале, направившейся было к выходу.

– Руду из трюма. Больше ничего и нет. Остальные нужные вещи я храню на боте.

– Может руду тоже продать? Куда она тебе? – спросил я, припоминая, что «в оригинале» мы так и сделали. Не хотелось бы заниматься бесполезной работой.

– Да, ты прав... там рубидиевая руда...

– Хорошо, – кивнул я, – тогда с тебя коды управления шахтером, мы его продадим и руду в нем.

Мне на нейросеть тут же пришли все коды.

Раздав всем распоряжения, я поднялся на ноги вслед за остальными и направился к выходу. Лайла заблокировала двери ангара, и мы разошлись... За исключением меня и Лайлы. На удивление девушка молчала – пока, видимо, её не прорвало. Ничего, на боте её прорвет...

Я улыбнулся своим мыслям. В этот раз я изменю всё. Зайдя на торговую биржу, я выставил шахтер и руду в нем за триста сорок тысяч. Как и тогда.

Пройдя на Клем, я прошел в рубку и уселся за пульт управления. Как только бот отчалил, Лайла уселась на мои колени, лицом ко мне, уцепившись за спинку кресла руками. Её грудь почти уперлась в лицо. По щекам девушки потекли мелкие слезинки. Не смотря на это, она смотрела на меня, не отрываясь, ничего не говоря.

– Милая. Родная, – начал я подбирать слова. – Я знаю, что ты сейчас в шоке...

Ну да, приехал после долгого отсутствия ещё и с бабой.

– Любимая... – притянув девушку к себе, я губами собрал слёзы с её щёк.

Она вытерла тыльной стороной ладони покрасневший носик и не выдержала. Разрыдалась, уткнувшись мне в плечо.

– Ну тише-тише, милая, – успокаивал я её, поглаживая по спине и таким мягким, шелковистым волосам.

– Ты-ы-ы прив-ве-е-ел какую-то шлюху! – сквозь всхлипы выдавила она, отчаянно шмыгая носиком. – Даже в боте за... запер для нас половину помещений! Слов-вно м-мы для тебя чуж-жие! – Она вновь расплакалась и, крепко обняв меня, прижалась всем телом.

– Тш-ш-ш... Лайла... Тише, любимая... Я её не касался даже близко. О тебе думал, любимая. Она не в моем вкусе – жгучие брюнетки мне не нравятся, – девушка перестала реветь, тихо всхлипывая, – Лайла, не плачь. Давай покажу тебе что за той дверью? Я доверяю только тебе. Я для этого и привел тебя сюда, чтобы, объяснить происходящее. Но пообещай хранить секрет и никому не говорить об этом. Даже Касси. Пусть просто будет нашей с тобой тайной... – шептал я ей в ушко, не переставая поглаживать по спинке.

Она отстранилась и, шмыгнув носом, взглянула на меня покрасневшими глазами.

– Лайла... – я с нежностью провел по щеке девушки тыльной стороной ладони, вытирая слёзы. – Я больше не хочу терять тебя, чтобы ты плакала, переживала, искала меня...

Я прикусил язык, вспомнив, что этого ещё не произошло. Девушка не заметила. Или не подала виду. Поддавшись наитию, я прикрыл глаза и привлек девушку к себе, нежным поцелуем коснувшись её губ. В сердце защемило... я ведь могу всё исправить! Я больше не брошу её там, с Хазаром, не буду пропадать на полгода и выиграю кучу времени для Лумиров! Не

придется никого исцелять, а Цефодрису устрою взбучку, показав Истинного Тэнно. Только теперь я всё это сделаю с Лайлой.

– Я хочу, чтобы ты знала – у меня от тебя нет тайн. Ты – самый близкий человек, что у меня есть. Пойдем покажу, что за той дверью... – отстранившись, я взглянул на девушку.

– Нет! – ответила девушка твердо, продолжая хлюпать носом.

– Почему? – я похлопал глазами.

– Ты прав, а я безмозглая дура! – она шмыгнула, – прости меня. Я не подумала, что ты от нас не будешь прятать простые вещи. Лишь то, что по-настоящему угрожает всем нам. Только самое-самое опасное! Лучше не знать, что там.

– Это важно, – я тепло улыбнулся. – Ты должна это знать. Помнишь, Тарганаша Сорала? Девушка вздрогнула.

Вкратце, я рассказал ей о произошедшем в пещере и найденной капсуле.

– Вот оно что... – задумчиво протянула девушка. Уже не зареванная и беззащитная, а анализирующая обстановку и невероятно сильная духом. Выбравшись из кресла, я провел её в комнатку-склад и продемонстрировал капсулу.

– Это эссенция Бездны. Овеществленная энергия Бездны – изнанки, в которой жили Древние... – начал я. Вкратце я рассказал ей всё, что мне известно об эссенции.

– Трим?... – девушка странно взглянула на меня.

– Да?... – я насторожился.

– Откуда ты всё это знаешь? Ты отправился отправлять сообщение одним человеком, но вернулся совсем другим...

– Просто за это время для меня прошла целая вечность... – я грустно улыбнулся. – И я не хочу тебя больше терять. Никогда.

Я привлек девушку к себе, впиваясь поцелуем в такие желанные, такие родные губы. И я не имею права ей ничего рассказывать... иначе изменю её будущее. Чтобы она была той же – она должна всё прожить сама. Отчетливое понимание этого стойко висело в голове, удерживая от необдуманного поступка.

Пройдя в рубку, я рассказал Лайле о том, кто Линала, что произошло на Кенаре и что со всем этим делать.

– Откуда ты знаешь, что она шпион?... – недоверчиво протянула девушка, удобно сидя у меня на коленях лицом ко мне. – Мне она конечно не нравится, но вдруг ты ошибся?..

– Доверься... я пока не могу всё рассказать, но расскажу обязательно. Обещаю тебе. Просто доверься, – я серьёзно взглянул девушке в глаза. – От этого зависит наша жизнь.

И ведь не соврал...

– Ладно... – промурлыкала она, запустив пальцы в мою отросшую шевелюру.

Глава седьмая

Показав Линале лечебную капсулу, я дождался, пока она обнажится и залезет – пришлось отворачиваться, так как было физически неприятно. Словно изменяю Лайле – аж на душе противно. Введя необходимые для ускоренного обучения препараты, я забил программу и активировал работу капсулы. Теперь десять дней пусть учится.

Закончив с этим, я надолго уединился с Лайлой в каюте Турс Ао, где мы предавались друг другу. Больше никто нам был не нужен – «...пусть весь мир подождет...». Было невероятно приятно вновь оказаться возле любимого, дорогого человека, спустя почти два года. И пусть произошло черт знает сколько событий, а для нее не прошло и дня... я больше не брошу её. Теперь я знаю, что этой женщине можно и нужно доверять. Ей и только ей...

Накатила паническая атака. Я отстранился от девушки и сел на постели.

– Трим?..

Я обвел взглядом каюту. Такие родные стены... именно в этой постели Лайла когда-то давно приставила нож к моей шее. Всё было невероятно родным... словно я вернулся домой, после долгой командировки. В сущности, так и было. Прошло больше трех лет, с тех пор, как я был на Турс Ао.

Девушка прижалась со спины, не очень понимая, что происходит, но и не мешая.

– Просто в нашей жизни грядут перемены... это пугает меня, – грустно вздохнул я, справившись с мыслями.

– Мы справимся. Вместе, друг с другом, мы справимся, Трим, – девушка нежно поцеловала меня в небритую щеку, куда смогла дотянуться.

– Да Лайла... – грустно улыбнулся я, понимая, что больше не позволю ей пострадать от лап солдат. И больше не раню её сердце.

Я взял ладошку девушки и нежно поцеловал её нежные пальчики.

– Да... мы со всем справимся.

Я прикрыл глаза.

Желая как-то отвлечь, девушка поделилась со мной проектами кораблей-носителей, которые можно использовать для строительства – я и забыл, что просил её и Касси подобрать проекты для будущего Риан-Эго. Его вообще ещё не существует... удивительно.

Связавшись с Лераном Сайтом, я договорился с ним об аренде дока его станции для строительства корабля. Затем, уже ночью, со мной связался тот самый мужчина-орт, выкупив руду и шахтер аж за двести пятьдесят тысяч – дороже, чем в тот раз. Переводить что-либо Линале я не стал – с её девятью миллионами на счете, отправлять ей каких-то сто с лишним тысяч... глупость несусветная. В тот раз она просила семьдесят процентов, а в этот вообще не успела что-либо попросить, вот и обойдется. На этот раз мы закончили ещё ночью, перенесли жилой модуль со станции и вещи на крейсер – не нужно было переносить руду из трюма шахтера.

Проснулся я ранним утром. Бросив взгляд вбок, я с улыбкой взглянул на безмятежное лицо мирно спящей Лайлы. Девушка не заслужила тех страданий, что пережила... ни мерзких личинок в теле, ни имперской службы. Повернувшись на спину, она вольготно развалилась, разметав волосы по подушке. Одеяло сползло ниже, обнажив нежные розовые соски, так и манящие укусь их... Я прямо залюбовался.

«Ладно. Корабль сам себя не построит – нужно купить детали. Много деталей!» – осадил я себя и зашел на торговую биржу, формируя заказ. Теперь, наученный опытом, прекрасно помня, что требуется, я сразу формировал заказ, не размышляя над тем, что мне было нужно – достаточно перечислить список из глубин собственной памяти.

Я управился за каких-то полчаса. Умные программы быстро нашли мне всё требуемое и сложили в корзину. Сформировав покупку, я арендовал грузовой транспортный корабль – кстати, тот же что и в прошлый раз! – и запросил доставку арендованного на него.

Открыв глаза, я нежно поцеловал Лайлу, всё ещё мирно спящую, и намеревался было уже выбраться из-под одеяла, как сонный голосок меня остановил:

– Ты куда?

– Хотел в тренажерный зал, пока вы спите, Мисс, – хмыкнул я.

– Я уже проснулась, просто... – она зевнула, – просто дремаю.

– Тогда я хочу поделиться с тобой новостью. Я всё что нужно купил, сейчас это доставляется на арендованный транспортник. Он всё доставит к арендованному доку. Мы сейчас полетим туда же...

– Да? А... – она сонно нахмурилась, – ты же хотел вроде кого-то подождать... нет?

– Нет... я не хочу менять жизнь чужих людей и брать на себя ответственность за них... – я грустно улыбнулся, вспоминая, как мне пришлось поступить с Райвалом.

– Ну тогда ладно...

– Просто хочу, чтобы мы вместе построили наш корабль, – я прижал девушку к себе, зарываясь в её волосы.

А ещё через час мы, синхронизовав скорости с арендованным транспортником, перешли в гиперпереход к станции Лерана. Не забыл я заказать сам пустой корпус Имперского Носителя с мусороперерабатывающей станцией и два инженерных комплекса, купив те же, что и в тот раз, отдав за них двести тысяч. Корпус доставлялся отдельно.

Пять дней, что мы летели, я посвятил Лайле. После всего произошедшего, я ещё больше ценил её. Всегда успеется всё сделать... а минуты близости с родным человеком – это самое дорогое. Если сейчас их много, не значит, что так будет всегда... если не надышишься перед смертью – дыши сейчас. Девушке я рассказал всё, что тогда произошло на Кенаре. О Сером, о Кее, инженере... даже те детали, о которых не знал никто. А в этой временной линии, даже Кассилити не знала о том, что происходило во время моей практики.

Стоило нам выйти из гипера в окрестностях станции, как я тут же связался с контактом, который мне скинул Леран. Глава станции, а это был именно он, оказался внешне молодым, худощавым светловолосым ортом. На самом деле ему могло быть раза в два больше чем Лерану, учитывая общее долгожительство этой расы и технологический прогресс.

– Вы Трим Ксат? – начал он с ходу.

– Именно. Скоро прибудет корпус носителя. Сейчас я привез материалы. Размещу их в доке, который арендовал у вас на два месяца, проконсультируйте капитана-пилота тяжа.

– Хорошо, – Орт тут же отключился. Я усмехнулся – я уже привык к тому, что здесь принято бросать трубку не прощаясь.

Разгрузив транспортник с помощью дроидов, я быстро распаковал материалы и закрепил их внутри дока. Ещё через два дня прилетел корпус носителя и мы – удобно разместившись на крейсере неподалеку от станции – занялись его строительством.

Ну как мы... Я и Лайла предавались друг-другу на нашем боте, краем глаза следя за бегущими по доку дроидами комплексов. Как оказалось, технические дроиды и мой универсальный дроид МАС-107 могли включаться в общую сеть инженерного комплекса. Быстро создав в нем требуемый проект, я подключил всех дроидов к одному комплексу. Всё что оставалось – следить за работой.

Четыре декады. Именно столько потребовалось для корабля. Быстрее чем в тот раз.

– Как тебе? – я покосился на девушку, удобно устроившуюся во втором кресле Клема.

– Я в шоке... – девушка в восхищении осматривала огромную тушу корабля. – И это мы построили ведь...

– Сейчас ещё лучше будет, – хмыкнул я, направляя корабль к его главному органу. К его сердцу – реактору.

Подлетев, я обратился к Лайле:

– Реактор запущу. Будь на связи и следи за показаниями батарей.

– Ладно, – она кивнула.

Покинув рубку, я загерметизировал комбинезон и выбрался наружу через боковой шлюз. Девушка спокойно отслеживала показания батарей носителя, потому что тот передавал всю имеющуюся у него информацию на управляющий ИскИн бота.

Сейчас корабль буквально «спал», или скорее был мертв. ИскИны не работали, функционируя в аварийном режиме, безжизненные турели слепо таращились в стены, а энергия не подавалась по энергомагистралям, так как реакторы, четыре огромных корабельных «сердца», молчали.

– Будем оживлять тебя, дружок... – я предвкушающе улыбнулся. Оттолкнувшись от Клема, я подлетел к малому жидкостному реактору. Сейчас его резервуар был заполнен до краев – топливо я купил на этой же станции. Активировав механический запуск, я с удовольствием отметил, как реактор начал тихо гудеть, набирая обороты.

Десять минут – именно столько ему потребовалось, чтобы выйти на максимальную мощность. Или сейчас всё заработает или я серьёзно просчитался и шести батарей с одним малым жидкостным реактором мне не хватит.

Подлетев к дейтериево-третиевому бублику-реактору, я взялся за рукоять П-образного рычага, находящегося в верхнем положении. Механический запуск.

– Три... Два... Один, – я медленно потянул рычаг вниз, до упора. Установка еле слышно загудела. Магнитные поля начали разгонять медленно поступающий в тороидальную – бубликообразную – камеру газ.

– Энергии восемьдесят процентов и падает, – отозвалась Лайла.

И это за пару секунд. Плазма всё ещё не появлялась.

– Пятьдесят.

Пять секунд, а батареи опустошены на половину.

– Сорок! – девушка явно волновалась. Ей и невдомек, что сейчас всё пройдет без сучка и задоринки...

В следующее мгновение окружающее пространство осветилось мягким, синим с легким фиолетовым оттенком, светом.

– У нас получилось, – я улыбнулся. Реактор заработал. Интенсивность свечения набирала обороты.

– Батареи сейчас сядут... – с сомнением протянула девушка.

«Это вряд ли» – я хмыкнул.

– Ой, нет. Пошла зарядка!

«Кто бы сомневался...» – я покачал головой. Интересно жить, зная, что будет дальше.

– Сколько там?

– Тридцать семь процентов.

Я вернул рычаг в исходное положение, отключая подачу внешней энергии к магнитным полям. Теперь реактор «питается» только за счет себя самого.

Через почти десять минут токамак вышел на стабильную выработку достаточного количества энергии, и я без проблем запустил оставшиеся три реактора. Корабль чуть заметно замерцал синими энергомагистралями, пронизывающими его от и до.

– Мы сделали это! – потрясенно прошептал я, восхищаясь набирающей яркость энергоструктурой носителя. Казалось, словно корпус весь изнутри увешан гирляндой. – Как назовем красавца?

– Эго, – девушка произнесла это с гордостью, помпезностью.

«Предводитель»... Да ему идет. Но я хочу «прошлое», то есть «будущее» название.

– Для такой громадины слишком коротко. Как на счет Риан? Риан-Эго?

– Мне нравится, – отозвалась девушка спустя секунду и, словно пробуя на вкус, повторила: – Риан-Эго.

Дословно: «Стремящийся Предводитель», но если точнее – «Предводитель, который всё время стремится выше и выше, не стоя на месте». Иначе говоря: «Вечно саморазвивающийся и постигающий себя Предводитель»

Вернувшись на бот, я со спины обнял стоящую перед пультом управления Лайлу, восторженно любующуюся засиявшим, словно новогодняя гирлянда, кораблем. Синие с фиолетовым энергомагистралей пронизывали весь корабль, как кровеносная система наши организмы. Положив ладони девушке на животик, я прижал девушку к себе, уткнувшись в её как всегда вкусно пахнущие волосы. Опустившись ниже, я нежно поцеловал шейку. И только после этого тихо шепнул:

– Ну, как тебе?

– Красиво... – тихо шепнула она, положив ладони поверх моих.

Теперь корабль был окончательно готов. Правда у него нет кают и прочего, но даже без этого он готов к полётам и способен неплохо огрызаться! Я связался с Соулом, тем самым помощником Лерана, отписав ему о готовности покидать его станцию.

Носитель вылетал величественно. Длинный округлый брусок с кучей вооружения и угловатым кончиком носа, предназначенным для тарана. Упаковав дроидов обратно в компактные боксы, я жестко закрепил их на полу будущего ангара и приземлил рядом Клема, закрепив магнитными зацепами.

Команды я отдавал из рубки бота, вместе с Лайлой наблюдая за происходящим вокруг носителя с помощью внешних камер Риан Эго, картинки которых поступали вначале на его ИскИны, а затем к Клему. Смотреть вышла добрая половина рабочих, а то и практически все, столпившись возле энергетического экрана, препятствующего утечке кислорода. Им и невдомёк было, что кораблик внутри пуст. Снаружи он выглядел **ОЧЕНЬ** грозно. Восемьсот двадцать шесть метров длиной, сплошь утыканный турелями противокорабельной обороны и ракетными пусковыми, не оставляющими ни одной слепой зоны для вероломного противника.

Перебравшись на крейсер, я загнал его в трюм носителя и жестко закрепил на полу магнитными захватами – пришлось докупать на этой станции, благо они тут были. Только после этого я отдал команду Риан Эго, прямо из рубки Турс Ао.

Попрощавшись с коллективом, который я не очень-то и знал, я навел корабль в нужную сторону и активировал разгон. Необходимо обустроить корабль внутри и покидать Торговый Союз. Пружина вновь начала сжиматься внутри. Вновь, как и тогда, я ощущал стягивающийся узел вокруг шеи... неужели опять Империя гонится за нами?.. Вот гады..

Весь путь, благо времени было предостаточно, мы – Лайла, я и Касси – посвятили будущей планировке корабля. Вернее, я предлагал уже когда-то выбранные нами идеи и с удовлетворением отмечал, как все дружно их принимают. Нет, ну а что? Мне по душе наш «тот» Риан Эго.

Лакуры мы достигли за два с небольшим дня – носитель очень быстро летел в гипердрайве. Разбуженный нейросетью, я мысленно выругался – по станционному времени была ночь. Арендовав точку в пространстве, я перешел на торговую площадку и быстро купил всё требуемое для установки уровней, кают, моего любимого бассейна и так далее. Лайла мирно спала, когда я подхватил комбинезон и бесшумно выскользнул из каюты.

Добравшись до трюма носителя, я активировал расконсервировку комплексов, а через десять минут прибыли заказанные материалы. Весь заказ был сформирован в одной строительной компании, потому всё пришло на палубе одного, фирменного, транспортника. Оперативно разгрузившись в течении каких-то пятнадцати минут, он улетел. Дождавшись, пока комплексы

будут готовы к работе, я задал требуемые параметры, сформировав план-проект. Активировав работу-строительство по плану, я направился к приветливо распахнутой входной аппарели в корме Турс Ао.

Сонная, растрепанная Лайла, в одних лишь темных трусиках сидела на кровати, запустив левую руку в волосы.

– Чего проснулась? – хмыкнул я, проходя в каюту. – Я уже вернулся.

– Обнимать некого, вот и проснулась... – буркнула девушка. – Чего-чего...

– Не злюкай, – я с улыбкой стянул комбинезон, – я материалы для корабля заказывал и настраивал дроидов на работу.

– Пнуть бы тебя... – она с наслаждением потянулась, демонстрируя красивую, подтянутую, крепкую грудь.

Скинув комбинезон окончательно, я завалил вскрикнувшую от удивления девушку на постель и с наслаждением впился в левый, задорно торчащий кверху, сосок.

– Точно хочешь пнуть? – хитро спросил я, сжимая правую грудь девушки.

– Ну-у-у... я подумаю, – промурлыкала она, тщательно давя улыбку.

– Ах подумаешь значит... А если так? – я сжал губами другой сосок, вызвав у девушки грудной полустон-полувыдох.

– Или может так? – я скользнул к шейке и опалил дыханием её нежные, чувствительные ушки.

– Я сдаюсь... – прошептала девушка.

Я легонько сжал мочку и тихо шепнул:

– Поздно... – запустив горячий язычок в ушко, я вынудил девушку тяжело задыхаться.

Моё колено, лежащее аккурат меж ножек девушки, ощутило влагу.

– Может тебя ещё помучить? – отстранившись, я хитро прищурился.

– Я тебя сейчас сама трахну, если ты продолжишь! – зашипела фурия в непритворном возмущении. – Ну сколько можно? Я же не железная!

– На то и расчет... – расплылся я в самодовольной улыбке.

Скользнув ниже, я помог девушке избавиться от единственного предмета гардероба, чем она и воспользовалась, перехватив инициативу. Забравшись на постель с ногами, она не позволила сразу нависнуть над ней, а встала на колени и впилась поцелуем в мои губы. Расслабившись, я наслаждался всё таким же нежным, теплым поцелуем любимой женщины... а в следующую секунду уже она, толкнув меня в плечи, оказывается сверху.

– Один-один? – хитро спросила она, как бы невзначай проезжая вдоль эрегированного ствола. Я сжал зубы, чтобы не застонать.

– Ну-у-у-у... – сдаваться без боя не хотелось.

– Ах ну?! – Лайла возмутилась, встряхнув гривой. – Говоришь ну?!

Она начала медленно двигаться взад-вперед вдоль ствола, не позволяя проникнуть внутрь.

– Уф-ф-ф... Один-один! – простонал я. Девушка улыбнулась и в следующий момент сделала движение бёдрами чуть дальше, до самого кончика головки. Чем я и воспользовался.

Чуть сдвинувшись на кровати, я надавил на бёдра девушки, насаживая её на всю глубину.

– Ах-х-х... – закатив глаза, закусив нижнюю губку, она замерла, парализованная ощущениями. О смазке я не беспокоился – проезжая вдоль, она уже достаточно смазала член, ещё больше намочнув внутри.

Обвив руками её талию, я притянул девушку к себе, вынуждая принять удобную мне позу. Уперевшись пятками в постель, я толкнул бёдра. И ещё раз. Лайла ритмично задыхалась. Кажется, я всё-таки победил... Я ритмично заработал бёдрами, буквально насаживая девушку. И что, что она сверху? Это не мешает мне перехватывать инициативу.

Закончили мы лишь через полчаса, тщательно растягивая удовольствие и меняя позы.

– Я победил, любимая, – довольный, как мартовский кот, я лежал на спине, наслаждаясь расслабленностью.

– Если бы мне было не лень, я бы тебя пнула, – она игриво нахмурилась, почти тут же расплывшись в улыбке, и положила голову мне на правое плечо. Прикрыв глаза, девушка расслабилась.

– Пнула бы? Совсем не любишь да?.. – поддел я её. За что тут же получил тычок под рёбра.

– Ауч! Я пошутил-пошутил!

– Я те дам шуточки... – сонно пробормотала она, обнимая меня поперек туловища и закидывая правую ногу на мои. – Ты мой.

– Собственница, – блаженно улыбнулся я. – Любимая...

Прикрыв глаза, я быстро вырубился.

Глава восьмая

Довольно быстро все внутренние помещения были установлены – включая каюты и, как и тогда, синтезаторы в каждую. Всё было готово к отлёту, Турс Ао разместился в трюме носителя и был законсервирован – мы перебрались на Риан Эго. Ну а крейсер... ну а что? Когда-нибудь я модернизирую его и превращу в очень опасную боевую единицу. А пока... пусть стоит в ангаре-трюме носителя.

В этом же ангаре я с девушками принимал небольшие корабли на починку, тем самым пополняя наш истощившийся бюджет. Приобретя на стремительно заканчивающиеся деньги медицинский ИскИн и малую систему жизнеобеспечения, – СиЖ – я оборудовал МедБокс, купив капсул и сделав отдельной зоной безопасности – вроде «Зеленой Зоны» на корабле лумиров. Ох уж мне эта их лечебная зона... как вспомню, как пришлось с боем вырывать Лайлу у этих мохнатых ушлепков... аж зубы сводит.

Настроив ИскИн на безопасность против вирусов, я приобрел сканирующее и дезинфицирующее оборудование и дроидов с дронами, которые будут обрабатывать корабль. Вмонтировав оборудование в шлюзовые камеры и проведя технические коммуникации, по которым поступал препарат, я убедился, что всё работает – включая подчиненных ИскИну медбоксов болванчиков – и только после этого выдохнул свободнее – всё было готово.

Закупив газообразное топливо, боеприпасы к ракетницам и дополнительные материалы на случай поломки, мы стартовали к Шейду... на этот раз немного в сторону, нежели в тот раз, который в данный момент ещё не существовал.

Из гипермы мы вышли в абсолютно пустом пространстве. Как раз, когда Линала закончила изучение баз на Инженера-корабеля. Когда корабль вновь набрал разгон и я уже собирался перевести его в гипердрайв, со мной связалась Касси:

– Трим, Линала вроде бы как изучила часть инженеринга. Она может получить сертификат инженера-корабеля. Может быть, проведем ей практику, а после залетим на ближайшую станцию, и она сдаст экзамен? Время вроде как терпит. Нет?

– Нет, – отрезал я. – Пусть полностью доучит.

Я не собирался повторять прошлых ошибок. Именно по этой причине у Линалы не было доступа куда бы то ни было, но, тем не менее, проверить всё необходимо. В тот раз она же как-то установила бомбы... из-за того, что путь к энергошипам был открыт. Но сейчас всё пойдет по моему плану...

Переведя корабль в гипердрайв, я направился в нашу с Лайлой каюту. Вообще, я мог бы всем кораблем управлять из каюты, но была одна загвоздка. А именно: в случае нужды принять серьёзное решение или взять корабль под прямой контроль, потребуется время, чтобы добраться до рубки. Из-за этого, по технике безопасности, за полчаса-час перед выходом из гипермы необходимо быть в рубке, на рабочем месте пилота-капитана.

Лайла о чем-то размышляла или изучала какую-то информацию на нейросети, сидя по-турецки на заправленной постели и неспешно попивая ярко-рыжий сок из одноразового стаканчика. Лёгкая белая маечка и черные шортики – всё что было на ней надето.

– Лайла, есть кое что очень важное. Нужно проверить корабль на предмет мин в энергошинах.

Девушка, в это время делавшая очередной глоток из стаканчика, округлила глаза и поперхнулась, тут же забрызгав постель и себя.

– Прости, – я хмыкнул.

– Придурак... кастрирую! – прошипела она. Нет, ну а что? Нефиг на постели жрать... как хорошо, что всё это легко оттирается, так как материал особый. В то же время материал дышащий, словно хлопок. Поразительные технологии...

– Я тебя тоже люблю, родная, – я уселся на край кровати, принимая из пальцев девушки стаканчик и ставя его на крышку синтезатора. Поднявшись, она юркнула в душевую кабинку каюты – отмывать забрызганные шорты и ноги.

– Какого хрена? Что ещё за мины и откуда у тебя эти мысли? – раздался приглушенный голос, вместе с легким шумом воды.

– Помнишь я говорил, что Линала шпион?

Шум воды прекратился.

– Ну допустим... – она выглянула из душевой и оперлась на дверной косяк. По ногам девушки медленно стекали небольшие бисеринки влаги, шортики в процессе смывания сока тоже намокли.

– У тебя есть шанс убедиться в этом, – я улыбнулся.

– Ты так и не рассказал, откуда тебе известно, Трим, – девушка прищурилась, изучающе разглядывая моё лицо. И было в этом что-то... звериное. Так хищник разглядывает добычу перед прыжком.

– Лайла... я ничего от тебя не утаю, – я прямо посмотрел в глаза тому зверю, что сидел внутри женщины.

Поднявшись с постели, я подошел к девушке и приобнял за талию, не рискуя прижимать к себе.

– Обещаю, – я коснулся лба девушки своим и потёрся носом о её миниатюрный носик.

– Смотри мне, – тихо, но внушительно произнесла она. – Доверие – это очень хрупкая штука...

– Лайла, – оборвал я девушку. – Хватит угроз. Я люблю тебя и доверяю. Просто пока рано. Доверься – я всё объясню, расскажу детально... надо только Касси сбегать её дяде и свалить отсюда.

Она поджала губы.

– Я не брошу тебя, милая... – я прикрыл глаза и мягко коснулся её губ. Лайла не отреагировала.

– Эй... ну ты чего, зай? – мягко шепнул я, прижимая девушку к себе.

«Как сейчас врежет мне...» – пронеслась мысль.

– Прости... – шепнула она, наконец отвечая на поцелуй. – Просто мне страшно...

Я отстранился и внимательно заглянул ей в глаза.

– Не бойся... я рядом. Я не покину тебя, – я вновь прижал её к себе. Пальцы девушки обвили меня за талию и вцепились в спину. Тихий всхлип заставил моё сердце сжаться.

– Тш-ш-ш-ш... – крепче прижал Лайлу к себе. – Не бойся малышка... всё будет хорошо...

– Пообещай, – неожиданно тихо произнесла девушка мне в плечо.

– Что? – не сразу понял я.

– Пообещай, что не бросишь.

– Обещаю, – я тепло улыбнулся, вдыхая аромат её волос. Нежно поцеловав в ушко, я тихо добавил: – Я больше не заставлю тебя страдать...

А ещё через неделю, за три дня до выхода из гипердрайва, Лайла сообщила, что обнаружила мины-лепешки. Интересно, как Линала собирается проводить захват? Угрозами?... И главное: «Когда»?

Объявив общий сбор в кают-компании, нарочно забыв сообщить о нем Кэсс, я дождался, пока Линала окажется там, и только после этого вместе с Лайлой прошел туда. Подвергать кого-то лишней опасности я не собирался.

– Итак... у нас на корабле есть крыса, – я внимательно посмотрел в глаза Линалы. Дверь за спиной издала тихий сигнал, уведомляющий о блокировке. Лайла хищно оскалилась. – Вскрывай карты, девочка...

– С чего ты это взял? – женщина непонимающе улыбнулась. Наигранно так изобразив непонимание. Ну-ну...

– Лайла... – я повернул голову к девушке. – Покажи дурочке...

Чуть не мурлыча от предвкушения, она нарочито медленно изъела из-за пояса мину-лешку. Обезвреженную – перед тем как идти в кают-компанию, я удалил детонаторы внутри, так что теперь это была просто пустышка. Зрачки Линалы расширились.

– И мы нашли их все, – я хмыкнул.

– С чего ты взял, что это моё?.. А как же Кассилити? – начала на ходу придумывать женщина, не понимая, что сама затягивает удавку на своей шее. – Она вообще старается чуть ли не мебелью прикинуться, а на деле может быть кем угодно!

Я переглянулся с Лайлой, в глазах которой прямо читалось: «Она понимает, какой бред несет?»

И я был солидарен.

– Слушай, давай ты просто признаешься? Иначе будет хуже...

Не успел я закончить фразу, как брюнетистая женщина потянулась за бластерным пистолетом на бедре. Мир потерял краски и посерел, время замедлилось... но была в этом какая-то неправильность. Это было не так, как при действии базы «Специализированный бой». Это была сила Тэнно. Где-то на периферии разгоралось пламя внутренней энергии, начиная набрасывать на серый рисунок огненные краски.

Вот пистолет на бедре женщины окрасился ярко-красным... рука, тянувшаяся к нему, приобрела бардовый оттенок... а в животе женщины обнаружился тугой сгусток грязно-рыжего цвета, вызывающий рвотный рефлекс при взгляде на него. Сердце женщины запыхало алыми красками.

Сухо анализируя происходящее, в то же время я понимал, что я прямо сейчас могу изменить чужую судьбу. Убить женщину, перехватить её руку и сломать кисть, позволить поднять пистолет и выстрелить в Лайлу, после чего убить женщину или пощадить, позволить поднять пистолет и не дать выстрелить...

«Как много вариантов!» – восхитился я, изучая начавшую двоиться и троиться картинку. И всё зависело от моих действий. Что делать? Как делать?..

Я мотнул головой. Я знаю ответ.

Сделав несколько шагов вперед, я перехватил руку женщины и точечным импульсом силы раскрошил суставы в кисти, превратив в пыль. В следующий момент, я сделал два шага в сторону и время со щелчком вернулось к прежнему темпу.

Линала, тянувшаяся за пистолетом, с криком схватилась за повисшую плетью кисть, тут же отдернув руку от боли. Лайла удивленно уставилась на брюнетку, переводя взгляд с нее на меня и обратно. И было в этом взгляде что-то странное...

«Ну жива будет и ладно, в общем-то...» – холодно отметил я, с болезненным любопытством наблюдая за женщиной.

– Да заткнись ты... – поморщилась Лайла и, достав игольник, несколько раз выстрелила женщине в лоб и шею, прервав крик.

Склонившись над брюнеткой, я задрал рукав её комбинезона.

– Вот и пультик от мин, – подцепив виброножом ремешок, я с легкостью рассек материал. Подобрал серый прямоугольник металла, я одним метким броском закинул его в утилизатор в углу комнаты. Повернув голову, я взглянул на странно-изучающую меня девушку. – Что?..

– Нам нужно поговорить, Трим. И ты должен будешь рассказать мне всё. Иначе...

– Хорошо, – оборвал я девушку. – Вначале положим её в кибердоктор, потом я всё тебе расскажу.

– Ладно... – она кивнула, всё тем же странным взглядом изучая меня.

Подняв обездвиженную, парализованную женщину на руки, я донес её до медбокса на втором уровне.

– Помоги её раздеть...

– Зачем? – Лайла нахмурилась. – Ей только кисть починить.

– У нее в животе сидит тварь, биологическое оружие, которое скоро вылупится. Лучше его изъять раньше времени... – я припомнил грязно-рыжий комок в чревном сплетении брюнетки.

– Хорошо. Список вопросов растёт...

Я грустно улыбнулся.

Исполосовав комбинезон Линалы виброножами, мы полностью оголили женщину, после чего я положил её в капсулу кибердоктора и обратился к ИскИну медбокса, названному мной «Мед»:

– Почини ей кисть и извлеки тварь из её чревного сплетения, – вспомнив, что ИскИн может запросить подтверждения, я добавил:

– Если ей будет грозить гибель – тем более извлекай нахрен. Затем возьми образцы ДНК и дезинтегрируй.

– Будет исполнено, нур! – одновременно с голосом, руки-манипуляторы в капсуле задвигались, разрезая кисть и занявшись сбором кисти. Костные ткани синтезировались на месте.

Я повернулся к Лайле, с отстраненным выражением лица наблюдающей за мной.

Подойдя к вставшей в дверном проходе девушке, я приобнял её за талию.

– Пообещай довериться мне, – я сглотнул. – Идет?

– Хорошо, – она кивнула, внимательно изучая мои глаза, переводя взгляд от правого к левому и обратно.

– Пообещай, – с нажимом повторил я.

– Пообещать? Серьёзно!? – девушка начала закипать. Сбросив мои руки с талии, она прошла вглубь комнаты.

– Вначале ты возвращаешься другим человеком. Я молчала. Затем рассказываешь кучу загадочных вещей и просишь подождать, что-то утаивая! Я молчала! Затем, оказывается, что всё правда! В таком случае откуда ты всё это узнал?! Кто она такая?! – всё больше распаляясь, она махнула рукой на капсулу кибердоктора, в которой проходила операция.

– Откуда ты вообще знаешь всё о ней?! И это ещё пол беды! Затем ещё лучше!! – в голосе девушки послышались истерические нотки. – Стоило ей потянуться за пистолетом, как ты телепортируешься, а она начинает кричать и хвататься за руку! Да ещё и от самого тебя идет черный дым, – Лайла кричала на весь медбокс, заставляя меня морщиться от громкости, – а на меня смотрит совершенно чужой человек, в глазах которого БЕЗДНА!!

– Лайла... – я сделал попытку приблизиться и обнять девушку.

– Что Лайла?! Не трогай меня!! – она сделала несколько шагов назад. По её щекам текли слёзы. – Я не знаю кто ты. Или даже что!!

– Я обещал всё рассказать... пожалуйста... доверься, и я всё расскажу. Я тот же Трим, – я выставил руки ладонями вперед.

Стоило сделать шаг к девушке, как она вынула из кобуры игольник и наставила мне в грудь. Руки Лайлы дрожали, слёзы текли по её щекам и застилали глаза.

– Стой где стоишь!! Я не верю тебе!.. Не верю, слышишь!?

– Лайла...

– Заткнись! Не смей даже прикасаться ко мне!! – она трясла пистолетом.

«Сейчас ещё выстрелит ненароком...» – пронеслась отстраненная мысль где-то на периферии.

Я тяжело вздохнул. Ладно, будет по-плохому. Прикрыв глаза, я на секунду вспомнил об очищающем пламени. Наполнив меня, оно сожгло всё наносное, всё лишнее. Звуки исчезли. Я открыл глаза. Девушка выстрелила.

Сразу три иглы летели в меня.

«Что для Тэнно иглы?..»

Играючи увернувшись, я приблизился и подавил неожиданно возникшее, какое-то чужое, желание убить «посмевавшую выстрелить в меня девушку». Обняв Лайлу за талию, я притянул её к себе и впился поцелуем в губы, одновременно с этим, по какому-то внутреннему наитию, представляя, как сливаюсь с девушкой – как моя сила Тэнно сливается с её, другой Силой, более смертной. Как мы становимся единым целым...

В следующий момент телесные ощущения пропали. Было только два шарика-Сознания. Первый представлял собой агрессивный огненный комок, пускающий хищные языки пламени во все стороны – это был я. Второй был светлым, почти белым безобидным комочком, раза в два меньше моего... он дрожал и норовил затухнуть, словно огонек свечи на ветру. Это была Лайла.

Сконцентрировавшись, я представил, как моё сознание утихомиривается и пламя тухнет. Шар-сознание нехотя успокоилось, став просто мерно-горящим огненным комком. Я-Шар медленно приблизился к всё также отчаянно дрожащему светлему шару-Лайле. Вытянув тонкое щупальце, я представил всё, что испытываю к девушке. Доброту, нежность, тепло, любовь, счастье, страх потерять... на конце щупальца медленно разгорался теплый желтенький огонек.

Словно заинтересовавшись, шарик-Лайла перестал дрожать и с любопытством протянул своё щупальце к огонечку. Коснувшись его, он, словно по трубочке, потянул содержимое этого огонька и быстро «выпил» его. Замерев на секунду, он словно распробовал на вкус «пищу», после чего осторожно протянул своё щупальце к огненному шару-мне. Я протянул щупальце в ответ...

Касание ощущалось, как удар током. Шарик-Лайла дёрнулся и вновь затрясся, намереваясь разорвать контакт. В этот же момент я ощутил мысли и эмоции девушки – страх, отчаяние, непонимание, обреченность... Взамен, девушка почувствовала мои мысли и эмоции – я физически ощущал, как её непонимающий «взгляд» изучает моё Сознание. Огонек-Лайла перестал трястись.

Протянув ещё одно щупальце, я коснулся её тела-шарика. Осмелев, девушка осторожно повторила тоже самое, коснувшись меня... а затем мы медленно сблизились. Наши тела коснулись друг друга, на мгновение остановились и в следующий миг «нас» не стало. Теперь был лишь единый, красно-белый огненный шар.

В эту же секунду мир вокруг завертелся хороводом и перед глазами замелькали картины. Детство Лайлы, её юность, разочарования, страдания, ненавистные сверстники, мать, её взросление, встреча со мной и... дальнейшие картинки окрасились в светлые тона, буквально излучая тепло и счастье.

Стоило картинкам дойти до текущего момента, как «запись» оборвалась. Я завис в пустоте, ожидая, пока Лайла «досмотрит» мою жизнь. Сердце протяжно ударило в грудную клетку. Я открыл глаза и взглянул ярко-карие глаза девушки, внутри которых плясали затухающие искры Очищающего Пламени.

– Прости меня... – потрясенно прошептала девушка. Я тепло улыбнулся и с нежностью прижал её к себе. Наши губы слились в поцелуе, а сердца зашли в бешеном темпе, отбивая незамысловатый ритм. Хотелось вновь слиться друг с другом и стать по-настоящему единым целым. Языки танцевали, словно змеи в брачном танце, а губы нежно сжимали друг друга, раз за разом переключаясь. Чуть потянуть за нижнюю губу партнерши, а в следующую секунду уже моя нижняя губа заключена в плен, чтобы спустя мгновение уступить мне верхнюю...

Глава девятая

Раздавшийся сзади душераздирающий крик, заставил меня вздрогнуть, а Лайлу в ужасе округлить глаза. Она осторожно выглянула из-за моего плеча. Мне не было нужды смотреть – я итак знаю, что это из Линалы изъяли «плод».

– Это то, о чем ты... – начала было девушка. – Ах да, точно...

Я тонко улыбнулся. Теперь она знает всё обо мне, а я о ней. И знает о том, что произойдет дальше.

– Теперь ты не будешь стремиться меня пристрелить? – я иронично изогнул бровь.

– Ну я же сказала, прости, – она виновато улыбнулась. – Я у тебя дурочка. Надо было слушать, а я...

– Ты самая умная женщина на свете, – хмыкнул я, привлекая её к себе.

Оторвавшись от моих губ, она прижалась ко мне и тихо шепнула на ухо:

– Только посмей в этот раз улизнуть от меня... я не знаю, что произошло там, но то, что я видела твоими глазами... я бы не хотела повтора этого... – далее она продолжила уже обычным голосом. – Зачем ты вообще улетел тогда?... Бросил нас там, меня... без денег, без всего, я так понимаю. Ещё сам же страдал.

– Ну-у-у... – я чуть отстранился и взглянул в проникновенные, ярко-карие, такие родные и любимые глаза девушки. – Я думал, что Хазар уведет тебя у меня... ну и решил, что лучше не увидеть правды в лицо, не увидеть предположительной измен... ха-а... – я согнулся от крепкого неожиданного удара в чревое сплетение, повиснув на девушке.

– Ещё раз. Ты сочтешь, что я тебе изменяю... – лилейным тоном произнесла Лайла, – я тебе вытрахаю так, что ты неделю отходить будешь, а твой член опухнет до размеров сардельки. Ты меня понял?..

– Прости зайка, – я улыбнулся. – Просто я ревновал...

Девушка насупилась.

– В следующий раз, если ты ревнуешь – скажи мне. Я просто пристрелю того, к кому ты меня приревновал, и всё.

Я хмыкнул к такому кардинальному подходу к решению проблемы. Тем более из-за глупой ревности...

– Это не глупая ревность, милый, – на мой ошарашенный взгляд она пояснила: – У тебя по лицу виден весь скепсис. И вообще – если ревнуешь, значит не хочешь ни с кем делиться. А раз так – я счастлива. Меня бы обижало, если бы тебе было всё равно где я и с кем я.

– Хорошо зай, впредь буду говорить и не думать всякие глупости, – покладисто согласился я. Вздернув носик, девушка гордо фыркнула, тут же сбросив карикатуру на надменность и расплывшись в хитрой улыбке.

Извлеченное существо было помещено в колбу из укрепленного стекла, проанализировано, а свойства его организма тщательно запротokolированы. После этого ИскИн откачал воздух из емкости и дезинтегрировал с помощью лазерной установки. Отнеся пустую, стерильную, колбу к шлюзу, я отправил её в космос, отдавая команду на уничтожение ближайшей турели противокорабельной обороны – ПКО. Просто на всякий случай... лучше перебдеть, чем недобдеть.

Добежав до ближайшего склада, куда было перенесено многое с крейсера, я забрал один ошейник – полезная штука! – и бросился назад. Линала всё это время лежала в капсуле, в медикаментозном сне, под присмотром Лайлы, которая где-то раздобыла фрукт, напоминающий яблоко – до сих пор не знаю фруктов! Позорище! – и не спеша грызла, удобно оседлав одну из закрытых капсул кибердоктора.

– Приятного... – бросил я, тут же обращаясь к Меду: – Введи ей антидот, чтобы... фух, – всё-таки бегать по-спринтерски я непривычен, – чтобы она в себя пришла.

– Шпашипо... – отозвалась Лайла с набитым ртом. Я хмыкнул.

Дождавшись, пока манипулятор с пневматическим устройством для инъекций проскользнул по внутренней стенке капсулы и вонзил иглу в шею женщине, всаживая ампулу антидота, я быстро открыл крышку и нацепил ошейник. Подключившись к нему нейросетью, тут же выставил максимальный режим. Линала открыла глаза.

– Просыпаемся, встаем... – я расплылся в предвкушающей улыбке. Спрыгнувшая с капсулы Лайла, прошла мимо меня в конец комнаты, где находился небольшой медицинский склад, чтобы не бегать на основной в случае нужды. Спустя пару секунд она вынырнула оттуда с комплектом легкой одежды, всё также сжимая в одной руке не-яблоко.

– Фто? – прошамкала она на мой удивленный взгляд и сглотнув добавила: – я не хочу, чтобы ты на нее пялился.

– Логично... – пробормотал я, принимая одежду из рук девушки, которая вновь оседлала капсулу.

С каждой секундой Линала всё больше понимала, что именно происходит – препарат приводил действующие вещества в крови женщины в безвредные соединения. Бросив на грудь женщины одежду, я выдохнул свободнее – всё-таки стоять перед голой женщиной было не очень приятно. Просто потому, что возникало мерзкое ощущение измены... ну его нафиг.

Прижав одежду к груди, брюнетка медленно села в капсулу и свесила ноги.

– Только не дергайся, на тебе ошейник, – Лайла бесцеремонно ткнула левой рукой с зажатым в ней плодом на полоску кожи и металла на шее женщины.

Дернувшись, Линала провела пальцами по шее, убеждаясь.

– Я пленница? – она прищурилась, явно окончательно придя в себя.

– Ага, – весело сообщил я, отходя к стеклянной стене рекреации и опираясь на нее спиной. – И тебе придется всё-всё нам рассказать – раз; скинуть все деньги с твоих счетов – два; Иначе ты просто бесполезна – недошпион, проваливший миссию... разве что в космос отправить, – я хитро прищурился, заметив, как на словах про космос женщина вздрогнула. Я хорошо помнил, как она боялась этого в тот прошлый будущий раз.

– Я скину все имеющиеся деньги и расскажу... даже буду покорной рабыней, – она поджала губы и опустила взгляд. – В обмен на жизнь...

Лайла удивленно вскинула бровь, остановив плод прямо перед ртом. Поймав взгляд девушки, я качнул зрачками, как бы отвечая, что не собирался её убивать. Я всё-таки не жестокий человек...

Ослабив воздействие ошейника на нейросеть, я молча скинул женщине номер своего счета, потому что определять контакты возле себя она теперь не могла. Через пару секунд мой счет пополнился на восемь с половиной миллионов. Сделав скриншот-изображение личного счета, я отправил его Лайле. Девушка закашлялась, подавившись плодом. Везет ей сегодня давиться всем, как бы в привычку не вошло...

В дальнейшем рассказе Линала поведала нам о том, кто она, на кого работала, откуда у нее столько денег. Всё это было скорее информацией для Лайлы, служа ещё одним подтверждением моих слов. В ответ я рассказал женщине о твари в её чреве, скинув видеозапись с внутренних камер этой рекреации медбокса.

– Не мучайся с вопросом, откуда это у тебя, – я махнул кистью, заметив, как округлились глаза женщины. – Меньше нужно было шляться по непонятным станциям с огромным количеством органики и червяками, проедающими броню.

И без того круглые глаза женщины превратились в два блюдца – она явно не понимала, откуда я мог узнать об этом.

– В общем, мы пошли. Ты одевайся, потом топай в свою каюту. Без разрешения не выходить. Чуть что – от ошейника получишь наказание. Выйдешь – умрешь, – на самом деле ошейник её просто вырубит, а ИскИн корабля уведомит меня о побеге, но припугнуть не помешает.

Кивнув, Линала принялась споро натягивать свободные белые штаны и такого же цвета рубаху без пуговиц и узоров. Лайла нехотя сползла с насиженного места.

Через три дня мы вышли из гипердрайва и, как я ни волновался о возможно встречающих нас вояках, космос на обозримом расстоянии был пуст. Логично – Линала в этот раз не отправляла никому никаких сообщений. Тем не менее – опаска у меня была. Только уйдя в новый гипер на десять дней, я вздохнул спокойнее. Касси восприняла новые сведения о Линале на удивление спокойно, заявив, что она ей сразу не понравилась.

И вот, спустя некоторое время, мы вышли из гипера возле первой космической станции Шейда. «Пограничной», так сказать. Не отметившись на ней, нельзя было двигаться дальше в Шейд. Зайдя в «пограничное представительство», я зарегистрировал корабль с экипажем, представив даже Линалу пассажиром, и сообщил цель визита в страну – обучение на инженера. После этого, получив заветное разрешение, мы с Лайлой и Кэсс загрузились в наш бот – Клем – перелетели на станцию и направились изучать торговые ряды и разнообразные магазины на станции. И это, на удивление, оказалось довольно веселым занятием, учитывая постоянный щебет девушек, комментировавших всё, что их окружало.

Пробродив добрых четыре часа, мы уставшие, но довольные, вернулись на бот. Заранее всё обговорив с девушками, я перешел на торговую доску и заказал мох «Люминат», а также грунт, небольшой медицинский, очень слабый ИскИн и материалы для кадок – на носителе нужно было построить «Ботанический сад».

Перелетев на Риан Эго, я запустил процесс строительства «сада» с помощью дроидов инженерных и технического комплексов, под чутким руководством Лайлы и Кэсс. Через час корабль вновь перешел в гипердрайв.

По плану нам оставалось ещё около сорока трёх дней и мы будем в столице Республики! А там Касси наконец-то попадет в руки дяди, а мы с Лайлой отправимся подальше от этой злополучной страны... для начала к Цефодрису. А ведь ещё с Линалой нужно что-то делать... и как-то с Тауро встретиться. Впрочем, последнее не проблема – он сам прилетит за Линалой. Оставшееся время – то есть четыре прыжка в гиперпространстве – мы провели одной тесной семьей. Почему-то только сейчас я осознал, что вот и приближается конец общения с Касси. Я помог девочке. Дружба, длиною в пару лет, для меня выглядела как дружба почти в десять лет...

Пришла пора прощаться. В тот раз Касси с Лайлой были веселы, мы летели дружно устраиваться в Шейд и речи о расставании не было, но сейчас...

– Значит... вы не устроитесь в Шейде? – Касси потрясенно переводила взгляд между нами.

– Нет... – Лайла тепло улыбнулась. – Но ты не переживай. Мы устроимся и будем тебе периодически писать. Рассказывать, как у нас, что... и ты тоже не забывай! – она игриво погрозила Кэсс пальчиком. На глаза Кассилити накатили слёзы.

– Ну ты чего, сестренка, – Лайла нежно обняла девушку, обретшую в этом жестоком мире друзей.

– Как я буду одна?.. – Кэсс всхлипнула. – Я же ничего не знаю, ничего не умею...

– Не прибедайся, малышка, – я улыбнулся и пальцами растрепал причёску девушки. – Пока меня не было, вы вдвоем с Лайлой кораблями занимались. А тут у тебя будет куча всего нового... да и к родне вернешься. К дяде! Ты же так этого хотела. Я обещал тебе и не смотря ни на что – помог.

Отстранившись от Лайлы, Кэсс окинула взглядом нас обоих.

– Знаете... пока мы искали моего дядю, мою настоящую родню, я сама не заметила, как вы стали моей родней... – всхлипнув, она вытерла ладошкой вновь побежавшие слёзки. – И я не хочу потерять вас...

Мы с Лайлой переглянулись.

– Не переживай, мы будем часто писать тебе. Да и навещать тебя, если получится. Хотя бы на той же Лакуре... – Лайла крепко обняла девушку, даря практически ребенку некую материнскую заботу. Я обнял их обеих.

Столица встретила нас обыденно. Стоило нам выйти в столичной системе, как с нами тут же связался диспетчер – всё как всегда – и попросил сообщить цель прилета, а также уникальный номер корабля. Сообщив, что мы якобы желаем получить гражданство, я передал номер и начал разгон к столичной планете, над которой и арендовал место за пять тысяч кредитов за декаду. Дешево и сердито. Это я утрирую – цена на самом деле зверская. Пока подлетали, собрали вещи и перебрались на Клем, готовясь отправиться в местное отделение СБ. Вместе.

Стоило Риан Эго остановиться в выделенной ему точке, как мы покинули его палубу, заблокировав все отсеки и переведя корабль в режим повышенной безопасности внутри. За пяток минут, пока мы на боте летели к станции, Кэсс связалась с диспетчерами службы безопасности и вкратце объяснила свою проблему, тут же получив приглашение. Удобно! Арендовав причальную площадку для бота за сто кредитов в час, – грабеж! – мы покинули его палубу.

Как оказалось, отделение СБ находилось в самом центре станции, на центральном уровне. Нам пришлось спуститься на семь уровней ниже, после чего углубиться в лабиринты офисных зданий с различными государственными конторами – какой-то особый район. Только изрядно поплутав и бессмысленно потратив час нашего времени, мы достигли СБ. Вкратце объяснив кто мы такие, кто такая Касси и зачем мы, собственно, прилетели, мы потратили ещё минут двадцать, ожидая, пока Касси проверят, сравнят её ДНК и убедятся, что она это она. И только после этого нам сообщили, что Хазар Мирт узнал о возвращении племянницы и уже ждет нас. Тем лучше! Теперь наш путь лежал к орбитальному лифту.

Прямоугольная коробка из черного металла начала медленное движение вниз. Я замандражировал. А что, если что-то пойдет не так?..

Ощувив моё волнение, Лайла сильнее, чем обычно, прижалась ко мне в тесном лифте, внимательно заглянув в глаза. Сразу накатило спокойствие. Что может случиться? Со мной любимая, верная мне женщина, искренне любящая меня в ответ. Вместе с ней, я преодолею что угодно. Уж тем более какого-то Хазара, будь он неладен...

В космопорту нас уже ждал знакомый ярко-красный спортивный кар. И тот же водитель. Поприветствовав шкафообразного, не разговорчивого индивида, я подтвердил наши личности и открыл перед дамами заднюю дверь кара, пропуская их вперед и только потом забираясь следом.

– С ветерком или медленно? – через плечо поинтересовался водитель. – Шлемы?

– Давай средне, – принял я за всех решение, секунду поразмыслив. Бросив взгляд на девушек, не увидел возражений. Всё равно смотреть особо не на что – там видны только дома стеклянные. От шлемов мы отказались – зачем, если есть комбинезон-скафандр? Через полчаса мы достигли точки назначения и приземлились на здание, точь-в-точь похожее на ту самую «Башню Старка» – точно такая же «взлетная» площадка на самом верху. Выдохнув, я оскалится в предвкушающей улыбке. Теперь нас трое и разговор с «крутым дядей» будет совсем другим...

Выбравшись из кара, я помог девушкам и только затем развернулся к уже ожидающему нас местному бизнес-воротиле. Дворянин ничуть не изменился с моего последнего воспоминания – широкоплечий, уверенный в себе темноволосый мужчина с пронзительными голубыми глазами и широким лицом, под стать фигуре. Он стоял за стеклянной стеной, отделяющей внутренние помещения от площадки, оканчивающейся взлетной платформой. С интересом

изучая новоприбывших, – нас, то есть – он ждал. За его спиной расположилась барная стойка с огромной коллекцией алкогольных напитков в явно дорогостоящих сосудах. Большого разглядеть не удалось – мешало особое покрытие на стекле, маскирующее всё, что дальше барной стойки. Стоило нам приблизиться к стеклянной стене, как откуда-то сбоку внутреннего помещения вышло два охранника, облаченных в черные комбинезоны с закрытыми шлемами. При их приближении стекло в одном месте образовало прямоугольный проем и плавно ушло в сторону, пропуская их наружу.

– Кассилити Мирт. Прощу вас... – услужливо указал на открытый проем один из телохранителей бизнесмена-дворянина.

Я сделал было попытку пройти. В грудь мне уперлась рука второго боевика-охранника.

– Кассилити Мирт, – повторил он слова напарника. Непроницаемый шлем не позволял увидеть ни лица, ни выражения глаз, но по спине табуном пробежали мурашки. Это не просто телохранитель. – Вас вызовут.

Поморщившись, я отошел в сторону, пропуская Касси. Бросив на нас панический взгляд, она, стараясь спрятать трясущиеся от волнения руки в карманах, прошла внутрь и скрылась в глубине помещения, направившись куда-то в правый угол. Узнать точнее было нельзя из-за того самого покрытия стекла, препятствующего обзору.

Через двадцать минут дверь открылась вновь. Теперь вызвали нас. Как в больнице ей-богу.

«Ещё бы в очередь встали!» – я раздраженно поморщился. Я всё больше ненавижу Хазара.

Пройдя внутрь, мы наконец увидели, где скрывалась Касс – в дальнем правом углу находилась небольшая «гостиная», образованная удобными, серого цвета диванами и журнальным столиком в пространстве между ними. Касси сидела лицом к нам, погрузившись в размышления или, что вероятнее, что-то изучая на нейросети, о чем свидетельствовал расфокусированный взгляд.

– Так значит... – Хазар подошел к нам и изучающе прошелся по нашим фигурам взглядом, особое внимание уделив точеной фигурке Лайлы. Ну-ну... Одетый в псевдо-классический, черный планетарный костюм без какой-либо защиты, он выглядел как самый обычный, облеченный властью человек на Земле. – Вы помогли моей девочке найти меня?

Обращался он, что характерно, к Лайле. Вот урод...

– Он, – Лайла коротко качнула головой в мою сторону. – Я его телохранитель.

Я тонко улыбнулся, приподняв уголки губ. Умница. Мы с ней ничего не обговаривали, но она умничка.

– Верно, – я кивнул. – Я помог Кассилити. Два года мы искали вас и, наконец, нашли.

Так и хотелось добавить «нур», но, на сколько я знаю, в Шейде к дворянам обращаются как-то иначе. Не хотелось бы ненароком оскорбить такую особу...

– По словам Кэсс выходит немного иначе... – протянул Хазар. – Ну да ладно. Это похвально, – развернувшись, он направился к барной стойке. Переглянувшись, мы пошли следом.

Разлив по трем бокалам золотистую жидкость, он взял два из них и протянул один Лайле.

– Откажусь, – бросила девушка, заиграв желваками и старательно не смотря дворянину в лицо. Ох прибьет она его такими темпами...

– Телохранитель должен всегда контролировать обстановку, – пояснил я, обезоруживающе разводя руки. Деловито покивав, он протянул бокал мне.

– Итак... – оперевшись о барную стойку локтями, он пригубил из своего бокала. – Я так понимаю, вы хотите получить от меня какую-то награду. Верно?

– Да, – в глазах бизнесмена мелькнуло презрение. – Базы знаний на инженера-универсала. Двойной комплект. Большого мы не просим... – тонко улыбнувшись, я пояснил:

– Мы хотим устроиться в Шейде как будущие граждане.

Бровь на суровом, словно высеченном из камня, лице приподнялась. Он ошибся, решив, что мы запросим денег.

– Правильной дорогой идете, молодой человек... – он задумчиво помусолил губами влагу, после чего потёр щетину на подбородке. – Хорошо. Заберете в ближайшем отделении «Нейросети», – в следующую секунду мне на нейросеть пришел странный, двадцатизначный код. – Это разрешение на названные тобой комплекты баз последнего поколения.

Я кивнул, отмечая презрительно брошенное им «тобой». Бросив взгляд на Касс, всё также что-то читающую на нейросети, я как бы невзначай поинтересовался: – Что будет с ней?

– Она примет гражданство Шейда и унаследует мой титул, – даже не взглянув на меня, буквально раздевая Лайлу взглядом, он с пригубил напиток, пряча улыбку. Вот урод... Я поморщился, сдержавшись, чтобы не смотреть ему в глаза слишком злобно... ещё не хватало поссориться – мы тогда точно планету не покинем.

– Мы прощаемся с ней?

– Да, пожалуйста... – он махнул левой кистью, дескать: «отцепитесь от меня, делайте что хотите, не мешайте только».

Развернувшись, мы прошли вглубь, спиной ощущая задумчиво-изучающий взгляд «бизнесмена». Как оказалось, прямо за барной стойкой расположилась небольшая комнатка, скрытая от посторонних взглядов, с огромной кроватью – не менее чем на троих. Мы присели возле Касс. Девушка моргнула.

– Ребят... я...

– Унаследуешь титул. Мы слышали, – я хмыкнул. Лайла натянуто улыбнулась, покосившись в сторону, где сейчас находился Хазар. – Как ты?

Я бросил внимательный взгляд на напряженную блондинку. Поджав губы, она чуть качнула глазами, говоря: «не сейчас».

– Ну-у-у... это всё так неожиданно...

– Ты справишься сестренка, – отведя взгляд, Лайла приобняла подругу. – Будь осторожна и... – она бросила короткий взгляд на меня, – после нашего ухода направляйся в нейросеть. Я тебе подарок оставляю.

Я приподнял левую бровь. Подарок?... Чего?..

Обнявшись на прощание, мы заверили друг друга, что будем связываться и обязательно напишем ей, после чего пожелали быть осторожной и наконец покинули пентхаус, усевшись на задние места кара.

– С ветерком пожалуйста, – бросил я водителю, стоило нам отчалить от взлетной платформы.

Глава десятая

– Жалкий. Мерзкий. Ублюдочный. Засранец!! – рычала взбешенная девушка, в возбуждении меряя нашу каюту шагами. Три шага в одну сторону, три в другую. – Убью. Урода.

Тяжело вздохнув, я поднялся с кровати – она уже минут десять так. Стоило нам дойти до каюты, как что-то внутри девушки окончательно лопнуло. Она рассказала всё что думает о людях, так нагло пляшущихся на нее и желающих уложить в постель, как очередную игрушку. Она перечислила не только нелестные характеристики данных индивидов в общем, но и взаимоотношения предков Хазара в частности. Посему выходило, что он неудачный плод генной инженерии, обреченный на вымирание и подлежащий уничтожению. Это если вкратце и максимально литературно.

– Зай... – я остановил девушку на очередном шаге и обняв за талию прижал к ближайшей стенке каюты. – Мы с него поимели неплохой комплект баз, хватит уже бузить. Будет возможность – пристрелишь его. Сама понимаешь, мы пока ничего ему сделать не можем.

– Да мне Кэсс жалко... – девушка тяжело вздохнула, обнимая меня и прижимаясь к груди. – Как она там будет...

– Она справится. Тем более ты ей оставила предупреждение, – я хмыкнул, припоминая, как мы забрали базы знаний, – кофр с двумя комплектами баз инженера-универсала Шейда. Лайла оставила в клинике сообщение на имя Кассилити Мирт, которое можно получить из любого отделения «Нейросети» на планете или орбитальной станции. В сообщении девушка рассказала подруге о якобы-секретных сведениях от, якобы, Линалы, в которых значилось, что верхушка власти будет уничтожена и ей не стоит находиться где-то рядом. Лучше вообще на денек-другой-третий загрузиться на изучение баз в клинике. Помимо этого, Лайла убедительно просила никого ни о чем не предупреждать, потому что не известно кто заговорщик, что с ней сделают и, главное, что сделают с нами – мной и Лайлой – когда узнают, кто передал информацию Касси. Надеюсь опасения за наши жизни позволят девушке вовремя сжать губы и не открывать рта.

После получения кофров с базами и сообщения Касси, оставленного Лайлой, я приобрел, в той же клинике, так и не исследованный биодрон, а также медицинский тканевый репликатор-синтезатор, воспроизводящий живые ткани, используя картриджи и исходный образец. Закупив расходников, я заказал доставку всего этого на бот. Именно поэтому всё, что мне было необходимо, в данный момент было с нами.

Разогнавшись, мы перешли в гипердрайв. Туда же, куда я летел в тот раз. Только теперь с Лайлой, в то время как Линала мирно существует в каюте, предаваясь размышлениям – её время ещё не пришло. Синтезатор у нее есть, туалет с душевой тоже.

Вообще, я мог давно попросить её связаться «со своими», но... если говорить открыто: мы пока не готовы. Всё должно происходить на моих условиях. Чтобы я мог реализовать это – необходима сила. Это значит – необходимо усовершенствовать корабль и, наконец, создать МРДТ.

Три месяца пролетели для нас незаметно – всё это время мы провели изучая инженерные базы седьмого (!) поколения. До конца изучить не вышло, но корабельную специальность и частично станционную я получил – мне оставалось ещё полтора месяца, чтобы изучить все базы полностью. Лайле примерно столько же. Ну и во время перерывов между изучением баз под ускором, я всё-таки соединил медицинский синтезатор-репликатор с инженерным модулятором-репликатором, получив необходимое мне устройство. Вбив в него проект малого роботизированного доспеха-телохранителя – МРДТ – восемнадцатой модели, я оставил его ожидать поступления материалов. Аргонита. Восемнадцатая модель была мной выбрана не спроста – зачем повторять свои ошибки, если сразу можно сделать нужную мне версию?

В частности, в репликаторе ожидал своего конструирования голографический полный доспех, раскрывающийся как спереди, так и сзади, покрытый изнутри тонкой сетью аргонитовых энергокоммуникаций и имеющий ядро-сердечник в виде аргонитовой таблетки. Внутренности доспеха устилал этакий «поддоспешник» с вмонтированными в него анализаторами и медицинской системой, способной зафиксировать перелом, остановить кровотечение, вколоть препараты, стимуляторы, а также вывести организм пилота на предельный уровень работы – на износ.

– Мы на месте? – уточнила обнаженная девушка, выбираясь из капсулы и потягиваясь. Розовые соски призывно манили, а крепкая, подтянутая грудь вызывала стойкое желание... а если обратить внимание на гладкую и нежную кожу Лайлы, изящную, не слишком широкую, но и не худосочную талию, то вообще можно сказать, что я счастливый обладатель настоящей лесной дриады, полубогини какой-нибудь. Небольшой аккуратный животик добавлял девушке шарма – я не поклонник «плоских животов», и модельной внешности, являясь скорее любителем приятных округлостей у женщины. Лайла имела именно те пропорции, что мне нравятся, включая упругую, подтянутую попку. Улыбнувшись, я притянул её к себе за талию.

– Ну вообще, нам ещё лететь несколько часов... так что... – предвкушающе промурлыкал я, обдавая горячим дыханием губы девушки. После препаратов и десятидневного изучения баз, желания выдавали себя моментально, не поддаваясь контролю. Лайла спустила ладошку вниз, мягко обвив моё хозяйство прохладными пальчиками.

– М-м-м... – она хитро улыбнулась. – Кто-то соскучился?

Легонько толкнув девушку, я упер её нежную попку в стенку капсулы, прижимаясь всем телом к её нежной коже. Трим-младший ожидаемо уткнулся в мягкий низ живота такой желанной девушки. Ну и что, что мы в медбоксе? Капсулы, между прочим, очень удобно использовать как упор, что позволяет воплотить самые разные фантазии в реальность!

Успокоились мы только через час, перебравшись в бассейн и закончив начатое – тянуть дальше не было больше никаких сил. Выбравшись, мы обсохли и, как и были нагишом, прошли в нашу каюту. Хорошо всё-таки в своем доме ходить голышом. И не важно, что это ничего себе такой домик – восемьсот метровая махина. Мой дом – моя крепость!

Блаженно нежась в постели, прижав любимую девушку к себе, уже отрубившуюся на моей груди, я задумчиво изучал потолок, постепенно уходя в дрему. Всё-таки в этот раз я сделал всё верно. И жизнь Райвалу не испортил, вмешавшись в его судьбу, и Лайлу уберег от страданий, моего поиска и всего остального, что на нее тогда свалилось...

Дрема, ненавязчивым густым туманом мягко наплыла на сознание, отключая рецепторы и погружая организм в сон. Неожиданное ощущение падения в пустоту вынудило меня резко распахнуть глаза. Лайла всё также мирно спала у меня на груди. Что же тогда... отчетливое ощущение в груди, заставило меня улыбнуться. Мы на месте.

Аккуратно выбравшись из объятий девушки, я соскользнул на пол.

– Ты куда? – растрепанная девушка сонно подняла голову.

– Мы на месте, можешь спать дальше – я разбужу, – виновато улыбнулся я. Выбраться незаметно не вышло.

– Я с тобой! – в глазах девушки исчезли остатки сонливости.

Натянув изящные, серых тонов трусики, легкие черные шортики и белую майку без всякого бюстгальтера, она была готова. Я хмыкнул, изучающим взглядом пройдясь по вызывающе-торчащим соскам. Мне определенно нравится!

Мы быстро добрались до рубки. ИскИн работал, все системы были в норме. Где же этот Цефодрис? Нам пришлось ждать ещё минут десять, удобно разместившись в пилотских креслах прежде чем удивленная Арфа – управляющий ИскИн – сообщила об ИскИне неизвестной модели, желающим связаться. Большого она не сказала, отключившись.

– Цефодрис приветствует вас, Тэнно, – раздался сухой металлический голос в рубке, – почему вы на этом...

– Привет Цефодрис, – оборвал я его, бросив взгляд на девушку. Она ответила удивленным взглядом. – Запрашиваю доступ на станцию. Необходима модернизация корабля.

– На корабле обнаружено несколько разумных существ, Тэнно, включая слабообразованное существо...

– Существо не трогать, – бросил я холодно. – И включи, блин, мой ИскИн обратно!

Интересно, он имел в виду Линалу или Лайлу? Вдруг из-за ошейника он не чувствует Линалу? Хотя вряд ли. Тогда почему Лайла не отнесена к «слабообразованным»? Или мне тогда не показалось и в глазах девушки действительно были огненные искры? Так значит, она...

– Так вот как называется это непонятное и весьма ограниченное существо, оперирующее информацией на уровне ребенка... он включен, – спустя секунду отозвался Цефодрис.

– Арфа, не сопротивляйся. Запиши в протоколы безопасности не враждебность данной структуры.

– Исполнено, нур.

– Выходи из разлома, мой корабль не способен переходить в Изнанку, – обратился я к Цефодрису. Лайла хмыкнула. Всё это она видела в моей памяти, но всё же переживать самостоятельно – совсем другие ощущения.

– Хорошо, Тэнно. Сейчас я выйду из разлома.

Наблюдая за картинками с внешних камер, я увидел, как внезапно, в абсолютно пустом месте космоса, появилась вертикальная ярко-голубая щель, которую словно потянули за края, увеличивая в размерах. Через десяток секунд, «дыра в пространстве» стабилизировалась в форме овального проёма, с острыми углами кверху и книзу, если забыть относительность этих понятий в космосе. Внутри проема пространство было заполнено лишь бело-голубой, медленно перемещающейся субстанцией, то и дело пускающую синие и голубые протуберанцы энергии. В груди разгорелся жар. Я ощутил канат, связывающий меня с этой синей энергией.

– Ну-ка... – пробормотал я, на секунду прикрывая глаза и представляя, как всеочищающее пламя вновь наполняет меня. А когда я поднял веки, то голубого не осталось. Внутри проема разверзся Ад. Потоки живого огня текли в хаотичных направлениях, переплетались друг с другом. Они образовывали новые реки... всё это завораживало, притягивало взгляд и жило своей жизнью.

«И Ночь испугалась, и Тьма отступила, но не было более дня. До нас существуют небывалые силы и кровь из живого огня...» – пронеслись в голове строчки из песни. Кажется, я произнес это вслух. Я покосился на девушку, с интересом изучающую меня.

– Не боишься? – неожиданно хрипло спросил я.

– Знаешь... раньше было страшно... – задумчиво протянула она. – Но после того, что я увидела... нет. Просто интересно. Ты выглядишь...

Хмыкнув, она на секунду расфокусировала взгляд. В углу нейросети замигало оповещение о сообщении. Представив, как холодный, ледяной ветер уносит всё пламя и остужает меня, я открыл сообщение. А там была картинка. Вернее фотография. Моя. Парень лет восемнадцати-девятнадцати с угольно-черными глазами и кроваво-красными, сияющими изнутри зрачком и радужкой. Волосы у меня на фотографии потемнели до угольной черноты, а кожа, в противовес, стала бледной, с синеватыми чуть заметными венами. Ну и жуть...

Лайла хмыкнула, привлекая моё внимание. Я покосился на внешние камеры. Поверхность разлома расступилась, словно жидкость, выпуская огромный объект. Медленно, величаво, из Бездны выходила грандиознейшая Башня бело-золотых тонов. Именно Башня, с большой буквы. Огромная вертикальная станция.

– Курс в док, Арфа, – бросил я в пространство, на нейросети задавая точку, куда лететь. И действительно – при нашем подлете огромные ангарные ворота медленно открылись, пропуская Риан Эго в чрево Башни Оро.

– Ах&%@! – выдала Лайла. Одно дело видеть всё в моей памяти, а другое – видеть вживую. Я был с ней солидарен.

– Пошли? – подмигнул я девушке, загадочно улыбнувшись.

– Ага... – она потрясенно выдохнула.

– Только комбез одень, – предостерег я девушку. – Мало ли.

– Да что может случиться, мы же на станции... – возмутилась было она, но осеклась, наткнувшись на мой скептический взгляд. – Ладно-ладно...

– И я тебя люблю, зайка... – хмыкнул я.

Быстро переодевшись, девушка выскочила из каюты уже в комбинезоне. Нет, нужно срочно делать ей модульный костюм, раз она любит носить обычную одежду. Тогда, в случае опасности, её комбинезон всегда будет с ней, при этом позволяя спокойно носить обычную одежду, так любимую ею. Убедившись, – по внутренним камерам – что Линала заперта в каюте, – дрыхла между прочим – мы добрались до ближайшего шлюза и покинули носитель.

Оказавшись внутри цилиндрического дока, мы огляделись. Лайла заморожено задрала голову. Посмотреть действительно было на что – белоснежные стены, увитые золотыми ровными линиями, контрастировали с угольно-черным полом. Золота не было много, это не было безвкусно – легкие золотые линии не громоздились и пролегали везде, создавая впечатление возвышенности. Это было настоящее произведение искусства. Высокая цилиндрическая дверь недалеко от нас, представляющая из себя шлюзовую камеру, призывно открылась.

– Тэнно... – голос Цефодриса раздался в динамиках моего комбинезона. – Пока будет происходить модернизация вашего корабля, я хотел бы предложить вашему спутнику пройти оздоровительные процедуры в капсуле. Её организм находится в ужасном состоянии.

– Ещё чего... какое нафиг ужасное! Я так-то слежу за собой! – возмутилась девушка, идущая передо мной, прекрасно всё слыша.

– Он про то, что ты не дотягиваешь до стандартов Древних... и ещё про то, что ты не совсем человек, – я улыбнулся. – Для не-человеков другие стандарты.

– Не поняла... – она остановилась и, нахмурившись, взглянула на меня, оторвавшись наконец от любования архитектурой.

– Просто... теперь у тебя в крови тоже течет Сила Тэнно, – пояснил я девушке и обратился к Цефодрису, наверняка нас слышащему: – Ведь так?

– Верно Тэнно. Ваш компаньон... э-э-э... простите, ваша женщина, – мы с Лайлой синхронно хмыкнули. У него явно проблемы с тем, как правильно называть «существ женского пола». – несет в себе частицы вашей Силы. Теперь, когда вы внутри, я отчетливо ощущаю это. Если частицы не пробудить, то через некоторое время они или увянут, или прорастут под вашим влиянием. Я ускорю этот процесс в медицинской капсуле и сделаю его безболезненным.

Глаза Лайлы округлились.

– А на сколько это было бы болезненно?.. – опасливо уточнил я. Вот так номер... а если бы я решил не залетать к Цефодрису?.. Впрочем – это вряд ли.

– Судя по характеристикам её организма, – вот блин, всё-то он уже считал с нас, – приблизительно неделю она находилась бы в беспамятстве, испытывая боли равные пятидесяти-шестидесяти процентам из ста смертельных.

Я вскинул брови и запоздало почесал в затылке. Ох тыж мать...

– А в капсуле, значит, я пробужу всё без особого труда и причем прямо сейчас? – не удержалась от вопроса Лайла.

– Стадии Прорастания и Осознания могут занять до суток. Дальнейшее зависит только от Носителя Семян Бездны.

– А что дальнейшее? Мне ещё что-то грозит? – уточнила девушка, заранее выясняя все возможные риски.

– Он про то, что Силу нужно будет Пробудить саму по себе и научиться пользоваться, – я вспомнил воина, что учил меня этому... ну и методы у него.

– Верно Тэнно, – сухо отозвался Цефодрис.

Мы прошли во внутренние коридоры станции. Широкая черная дорожка с золотой каймой, вела между бело-золотых кадок с молочно-белыми стволами невысоких деревьев без листвы. «Кадки», в которых сидели растения, были целиком закрыты – таким образом, земли видно не было. Белоснежные стены уходили куда-то под потолок, теряясь где-то вверху, метрах в двадцати от пола. Своды были образованы всё таким же белоснежным куполом с легкими, возвышенными штрихами благородного металла. Вмонтированные осветительные панели мягко освещали всё окружающее пространство дневным светом. А ведь именно здесь Рош`Тен тренировал меня.

Держась за руки, мы с Лайлой неторопливо шли мимо кадок, словно гуляя по саду. Спешить было некуда. Девушка восхищенно крутила головой, разглядывая окружающее пространство. Так бы и остаться здесь... покой, умиротворение... и никаких надоедливых или назойливых людей. Только я и Лайла, а впоследствии наш ребенок, а то и несколько. Это настоящий Рай.

– Цефодрис, – обратился я к управителю станции. – что ты знаешь про Ор`Акс.

Лайла повернула голову ко мне, удивленно вскидывая брови.

– Это раса воинов, созданная Оро для борьбы с внешними врагами. Название расы расшифруется на ваш язык как пред-Оро. До того, как пришли Тэнно, это была воинская элита, защищавшая Владык.

– От кого? – хмыкнула девушка. Ну да, по имеющейся в Содружестве Истории Древние были могучи, непобедимы и поработили всю галактику, а после бесследно исчезли. Конечно кажется, что у них не осталось врагов. Однако...

– От внешних врагов... – странным тоном отозвался металлический голос. – Долгое время Владыки усиливали мощь своей Империи, расширяли границы, пока не столкнулись с иной формой жизни. Объединенное Сознание – Рой. Улей чуждых, даже для Владык, существ. Истинные Владыки Разума, позднее так и прозванные. С каждым подразделением солдат служила боевая звезда элитных воинов, Ор`Акс, но даже они не могли решить исход Великой Войны. Противник гиб десятками тысяч, но что толку, если телесный носитель не имел для них смысла и на замену старым приходили новые? Ряды защитников редели, вынуждая армию Оро отступать всё глубже. Исход Войны изменили Тэнно. Уничтожая не только носители, но и их Разумы, Тэнно, подлинные Хозяева Бездны, отбросили нападавших. Так началась Вторая Эра Оро, а Воины-Тэнно были возведены в Абсолют...

Рассказчик замолчал. Перед глазами, словно вживую стояли кровопролитные войны с неизвестным противником, где потери исчислялись сотнями тысяч с обеих сторон. Только для врага потери были не так ощутимы. Я словно наяву увидел, как гибли доблестные Ор`Акс, облаченные в золотые доспехи. Как они стояли до последнего, не зная страха и не имея права сдаться. И как гибли, не разжимая пальцев на рукоятях своего оружия... Я моргнул.

– А кто были те солдаты? Которые не Ор`Акс?... – уточнил я спустя минуту молчания. Лайла тоже была погружена в себя, проникшись рассказом Цефодриса. Был у него особый талант и... какая-то запредельная горечь по пережитым событиям. И это не смотря на металлический голос.

– Порабощенные народы из людей, геер`нур и прочих рас.

Я хмыкнул. Ну да, не удивительно... Древние расширяли Империю вовсе не мирными посулами и договорами.

– Кстати, – левой рукой, свободной от ладошки Лайлы, я треснул себя по лбу. – Модернизируя корабль, сделай так, чтобы внешне все эти изменения не были заметны, а при сканировании противник видел корабль старого образца и получил данные о вооружении, что стояло раньше. И ещё – не меняй ИскИны ни на что другое. Только поменяй энергокоммуникации в них. И всё.

Меня передернуло от воспоминания бунта Цефодриса на моём корабле. Лайла скорчила рожицу, дескать: «Да уж... я помню, чем это кончилось»

– Не беспокойтесь Тэнно, я уже проанализировал имеющуюся в... – он сделал паузу, – ИскИнах информацию. Ваш корабль внешне останется прежним, вооружение я тоже оставлю прежним, лишь поменяю энергетические коммуникации, повысив их производительность, – ровным тоном отозвался невидимый собеседник. – Даёте ли вы разрешение на замену медицинских капсул на универсальные капсулы Оро?

Девушка обеспокоенно повернула голову. Благодаря моей памяти, она знала, как эта капсула может проявить себя. Другое дело, что излучение капсулы Древних «всего лишь» благотворно действовало на семена дерева-корабля Лумиров, но кто его знает, какие ещё сюрпризы преподнесет мне капсула, о которой я ничего не знаю.

– Нет не даю разрешения. Поставь универсальную капсулу в Клем, бот внутри трюма. Также модернизируй его, поставив на него Телесную Связь и ячейку фрейма, – от неожиданно пришедшей в голову идеи я расплылся в злорадной улыбке. Я же хотел сделать Турс Ао прекрасным боевым кораблем?

– Ещё в трюме носителя стоит крейсер. Замени в нем всё по тому же принципу, и, дополнительно, поменяй его броню. Кроме прочего – не забудь маскирующие эмиттеры на все корабли.

О том, как Цефодрис попадет во все корабли я не волновался – этот засранец может отключать ИскИны и брать Содружеские корабли под свой контроль. Ему явно не составит труда сделать это. Последний вопрос я проигнорировал. Буду я ещё объяснять ему...

– Тэнно, вы уверены, что отказываетесь от Цефодриса в роли вашего ИскИна?.. – не было понятно по голосу удивлен он или ему всё равно.

– Ага. Полностью, – я покачал головой. Обойдется, образина металлическая. Лайла хмыкнула, прекрасно меня понимая.

Глава одиннадцатая

Пройдя в знакомый зал с огромным деревом, мы прошли на нижний этаж и достигли знакомого «медбокса» – вытянутой комнаты с вертикально-расположенными вытянутыми капсулами по периметру. Одна из них была изъята из режима консервации и лежала под углом к полу, ожидая «пациента».

– Как всё непривычно... – пробормотала девушка, стаскивая комбинезон. Я вновь залюбовался её красивым телом, прекрасно понимая, что полуразумный – или всё-таки разумный? – цефодрис внимательно наблюдает. И кто знает его эмоции... нет у меня к нему никакого доверия. Лайла подошла к капсуле и повернула голову, взглянув на меня.

– Стой... – я остановил девушку, намеревавшуюся забраться внутрь. Накатил лёгкий страх, переживание за такого родного и такого любимого человека. Однажды я уже спасал её от этой капсулы и повторения не хотелось. Неприятные воспоминания врезались в память, навсегда отпечатываясь в сознании. Сделав два шага, я тепло обнял обнажённую девушку.

– Ну чего ты, – она смущенно улыбнулась. – Холодно же...

Ну да, я-то в комбинезоне, а её кожа уже покрылась лёгкими мурашками.

– А ты хотела в шортиках идти... – я хмыкнул и уже серьёзно взглянул ей в глаза. – Возвращайся. Что бы ни произошло – возвращайся, ладно?

– Обещаю, – она на миг прикрыла глаза, чем я и воспользовался, мягко поцеловав такие родные губы.

– Всё, залезай, – я лёгко шлёпнул её по ягодичке, вызывая улыбку.

Стоило сегментам крышки сомкнуться над девушкой, как я тихо поинтересовался:

– Сколько ей быть в капсуле?

– Около часа, Тэнно.

– Хорошо, – я кивнул сам себе. – Как долго будут переделываться корабли?

– После приблизительного анализа, предположительное время модернизации составит около двадцати дней.

Я поморщился: «Что ж так долго-то, а?..»

– А дать материалы и научить ты не можешь? – на всякий случай предположил я, прекрасно зная ответ. Опять сейчас будет говорить про отсутствие у меня доступа и бла бла бла...

– Нет, Тэнно. На данный момент вы не имеете нужного доступа.

«Кто бы сомневался, болван электронный...»

– Хорошо, а стелс-фрейма я могу получить?

– Конечно. Вы желаете, чтобы я перенес Телесную Связь сюда или пройдете в специально-оборудованную комнату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.